

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 8 (7386) 3 марта 1938 г., четверг ЦЕНА 10 КОП.

ВЧЕРА НАЧАЛСЯ СУД НАД АНТИСОВЕТСКИМ

«ПРАВО-ТРОЦКИСТСКИМ БЛОКОМ».

После оглашения общительного заключения по делу Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского и др. суд приступил к допросу подсудимых.

Допрошенные первыми подсудимые Бессонов, Гринин и Чарнов свидетельствуют, что «право-троцкистский блок» добивался с помощью иностранных государств свержения в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановления капитализма, восстановления власти буржуазии.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОЙ БАНДЫ

Вчера на судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР было оглашено обвинительное заключение по делу «право-троцкистского блока». Все содеянное отсюда, все трудовое человечество содрогнулось, узнав о неслыханных злодеяниях, какие совершены заговорщиками, свидания на склоне подсудимых.

Нет таких преступлений, на которые не шли эти изменники родины, потерявшие великое подобие человеческого облика. В своих преступных вылазках «право-троцкистский блок» обманывал трудящихся, преследовал, унижал, оскорблял, сорвал, бунтовщиков националистов, преследовал партийных рабочих — все шло к одной цели, все отщепенцы, все гнусные изменники. Они продавали родину, состояли на службе у иностранных разведок. Они же брели вперед авантюризм и авантюризм, чтобы добиться реставрации капитализма в советской стране. Они хотели перевернуть через горы трудов и море народной крови для достижения своей цели. Преступники и изменники, знайте, что вы не на кого опереться в советской стране, но свои злодеяния совершали на вероломную помощь фашистских агентов. По этому эта была обманная заговорщина на угнетенных расчлененной СССР и отторженной от нее Украины, Прибалтики, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

В США ВСТРЕВОЖЕНЫ ПОЛИТИКОЙ ЧЕМБЕРЛЕНА

НЬУ-Йорк, 2 марта. (ТАСС). «Геральд Трибун», касаясь внешней политики Англии, пишет, что сближение Англии с фашистскими странами заставляет США устоять свои позиции в Южной Америке. «События в Европе», — пишет далее газета, — вынуждают США вернуться к политике в Южной Америке. Поэтому Рузвельт сейчас уделяет большое внимание южно-американским странам с целью охранить Западное полушарие от нашествия агрессивных европейских держав.

Новый курс английской внешней политики вызвал явную настороженность в США и даже некоторое недоверие в Англии. Начальник оперативного отдела морского министерства адмирал Джой, сообщает агентству Рейтер, в беседе с президентом Гвинеком отметил, что он не одобряет нынешней политики на англо-американском морском сотрудничестве. Джой заявил, что «никогда нельзя верить англичанам, которые смотрят на все с точки зрения своих собственных интересов». Отсюда флот США должен быть достаточно сильным, чтобы он мог действовать самостоятельно.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ НЕФТЯНИКОВ-товарищу Сталину

Дорогой и любимый Носиф Виссарионович! Всесоюзное совещание нефтяников, в работах которого приняло участие свыше 400 руководящих хозяйственных, партийных, профсоюзных работников и сталенов нефтяных районов нашей необъятной и могучей родины, шлет Вам, дорогой Носиф Виссарионович, — великому и мудрому вождю трудящихся всего мира, вдохновителю и организатору всеобщей борьбы за социализм.

Каждый из нас отчетливо сознает, как велика роль нефтяной промышленности в социалистическом строительстве нашей страны, в укреплении ее оборонного и индустриального могущества. Под руководством коммунистической партии, благодаря Вам, Носиф Виссарионович, неустанным работам и помощи, нефтяная промышленность Советского Союза достигла за годы сталинских пятилеток огромного роста. Вместо отсталой, допотопной техники, которая осталась нам в наследство от капиталистско-нефтепромышленников, — нефтяная промышленность, заводы и разведочные работы вооружены сейчас передовой техникой, которая упрочилась и совершенствуется с каждым днем. Наряду с коренными техническими переоборудованием старых нефтяных районов, наряду с огромным ростом основных нефтяных баз Советского Союза — Баку и Грозного — создаются новые, молодые нефтяные районы в пустыре, на севере, востоке и юге нашей великой страны. Выросли прекрасные многочисленные кадры нефтяников — сталенов, рабочих, инженеров, геологов, техников, показывающих образцы великой героической, самоотверженной борьбы за расцвет социалистической нефтяной промышленности.

Во главе всего заговора стояли Бухарин и Рыков, руководившие широким право-троцкистским подпольем. По их непосредственным указаниям организовались диверсионные акты, проводилась вредительство в самых разнообразных областях экономики советской страны, организовывались террористические акты. Они были непосредственно связаны с Тухачевским, создавая с ним все свои преступные действия.

Настоящая советская разведка по главе со сталинскими наркомом Николаем Ивановичем Ежовым раскрыла заговор, сорвала маску с преступников, выявила нашу родину и советский народ от неслыханных злодеяний. В борьбе с мировым фашизмом вымарили еще одно крупное ограбление. Товарищ Сталин на февральско-мартовском 1937 года Пленуме Центрального Комитета партии говорил: «Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкисты или бухариники, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспартийную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Помните, что эти господы прельстены гонимой и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины».

ПОДГОТОВКА ИТАЛО-ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

ЛОНДОН, 2 марта. (ТАСС). Дипломатический обозреватель газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост» утверждает, что совещания, которые происходят в настоящее время между министром иностранных дел Англии Гальбаторном и английским послом в Риме лордом Пертом, не ограничиваются только предполагаемыми англо-итальянскими переговорами.

Джонс высказался за создание такого морского флота, который был бы способен «разбить врага на самом отдаленном расстоянии от американских берегов».

ОБОРОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ США

НЬУ-Йорк, 2 марта. (ТАСС). Открытые заседания морской комиссии при палате представителей закончились. Комиссия продолжает секретные заседания. Председатель комиссии Эдвард Брайан заявил, что для опыта с новыми изобретениями, в особенности в части небольших скоростных торпедных судов и авианосцев, ассигновано 30 млн долларов. 3 млн долларов ассигновано специально для строительства дивизиона боевого флота в 3 млн кубических футов.

Джонс высказался за создание такого морского флота, который был бы способен «разбить врага на самом отдаленном расстоянии от американских берегов».

В последний час

ЛОНДОН, 2 марта. (ТАСС). С важными делами среди широких масс английской общественности все услаживается движением, направленного против нового курса внешней политики правительства Чемберлена. По всей стране проводятся митинги, собрания и демонстрации, на которых английские демократы осуждают за уступки фашистским агентам.

НЬУ-Йорк, 2 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиейтед Пресс, тайная полиция продолжает поиски шпионов. Полиция заинтересовалась деятельностью одного нью-йоркского врача, который связан с арестованными германскими шпионами. Этот врач подвергался допросу еще раньше по делу другой шпионской организации. В настоящее время у него обнаружены такой же шифр, как и у германской шпионки Губина, работавшей в качестве парикмахера на пароходе «Европа».

УСИЛЕННАЯ АКТИВНОСТЬ ГИТЛЕРОВЦЕВ В АВСТРИИ

ВЕНА, 2 марта. (ТАСС). Неодолжительно предусотворенной в соглашении Гитлера с Шухингом возможностью «сотрудничать» в политической организации австрийского правительства — «Отечественный фронт», австрийские гитлеровцы требуют перемены всей власти. Главным центром новой активности гитлеровцев является Штирия, где их финансируют магнаты тяжелой промышленности, связанные с германскими капиталом. Активность гитлеровцев усилилась также после возвращения из Германии многих административных террористов и путчиков и среди них организаторов гитлеровского путча в июне 1934 года — Риттера.

Гитлеровцы устроили демонстрацию по поводу прибытия Зейсс-Инкварт.

ИЗ МУРМАНСКА от 1.III.38 г.

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Выполняя задание партии и правительства по созданию героев партизанцев с действующей линии станции «Северный Полюс», экипаж кораблей «Таймир» и «Мурман», вернувшись в Мурманск, шлет Вам, дорогому вождю народов, боевой большевистский привет. Команды кораблей заверяют Вас, что готовы с честью выполнять любое задание партии и правительства.

Да здравствует наша родная коммунистическая партия большевиков!

По поручению личного состава «Таймира» и «Мурмана» —

БАРСУНОВ, МОТЦОВ, УМОНОВИЧ, ПУХОВ.

«Ермак» у острова Карме

НА БОРТУ ЛЕДОВОЛА «ЕРМАК». 2 марта. (Радио «Свободная пресса»). Новую «Ермак» и следователи в кильватере «Мурманец» вошли в южные норвежские шхеры. Ледебол и гидрографическое судно двигались в узком проливе между рыбачьих поселков. У берегов острова Карме, против маленького городка Копперга, «Ермак» встал на якорь. После четвертьвекового шторма наступила неяркая туманная погода.

Один из норвежских корреспондентов спросил Ивана Дмитриевича: — Как было организовано ваше спасение? — Спасение? — протестующе сказал Панин. — разве нас спасали? Панин подробно рассказал о проведенных импровизированных научных работах. Крендель советскими исследователями с иностранными журналистами на родине вынул. Федоров — на английском. После отъезда корреспондентов Шандт с недовольством отреагировал на «Мурманец» и осудил поведенческие его действия. На «Мурманец» перебежал его паланин. На «Мурманец» перебежал его паланин, которые отступили вылет как можно больше советских людей. Каким образом произошла эта история? — на английском языке. Затем Иван Дмитриевич рассказал по радио с небольшой речью об успешном завершении полярной экспедиции. Речь транслировалась через Норвегию. — Ого по всей Норвегии.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Обвинительное заключение

по делу Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П., —

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к советскому союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «Право-троцкистский блок», поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, средне-азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

Проведенными органами НКВД расследованием установлено, что по заданию разведки враждебных к СССР иностранных государств, обвиняемые по настоящему делу организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья.

Следствием установлено, что «право-троцкистский блок» об'единял в своих рядах полные и неполные члены группы троцкистов, правых, левых, меньшевиков, асов, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик, что подтверждается материалами не только настоящего следствия, но и материалами судебных процессов, прошедших в разных местах в СССР, в частности, судебных процессов по делу группы военных заговорщиков — Тукачевского и других, осужденных Специальным Присутствием Верховного Суда СССР 11 июня 1937 года, и по делу группы грузинских буржуазных националистов Мамукашвили, Окуавадзе и др., осужденных Верховным Судом Грузинской ССР 9 июля 1937 года.

Личные ячейки внутри СССР, участники «право-троцкистского блока» все свое внимание в борьбе против существующего в СССР общественного и государственного социалистического строя и за захват власти возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных аггессоров, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

Такое соглашение «право-троцкистского блока» с представителями указанных выше иностранных государств обещалось тем, что многие руководители участников этого заговора являлись давними агентами иностранных разведок, осуществлявшими в течение многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Это прежде всего относится к одному из руководителей заговора — врагу народа Троцкому. Его связь с Гестапо была исчер-

пывающе доказана на процессах троцкистско-апполовского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года. Однако, имеющиеся в распоряжении следствия по настоящему делу материалы устанавливают, что связь врага народа Троцкого с немецкой политической полицией и разведками других стран относится к значительно более раннему периоду времени. Следствием точно установлено, что Троцкий был связан с германской разведкой уже с 1921 г. и с английской «Интеллиженс-Сервис» с 1926 года.

Что касается привлеченных по настоящему делу, то значительная часть этих обвиняемых по их собственному признанию являются шпионами-агентами иностранных разведок уже длительное время.

Так, обвиняемый Крестинский И. И. по прямому заданию врага народа Троцкого вступил в изменническую связь с германской разведкой в 1921 году.

Обвиняемый Розенгольц А. П. — один из руководителей троцкистского подполья — начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, а для английской разведки — в 1926 году.

Обвиняемый Рановский Х. Г. — один из ближайших и особо доверенных людей Л. Троцкого — являлся агентом английской «Интеллиженс-Сервис» с 1924 года и японской разведки с 1934 года.

Обвиняемый Чернов М. А. начал свою шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связанной с германской разведкой по инициативе и при содействии неизвестного агента — меньшевика Дана.

Обвиняемый Шарангович В. Ф. был завербован и перешел на работу для польской разведки в СССР в 1921 году. Обвиняемый Гринько Г. Ф. стал шпионом германской и польской разведки в 1932 году.

Руководители «право-троцкистского блока», в том числе обвиняемые по настоящему делу Рыков, Бухарин и другие были полностью ослеплены о шпионских связях своих соучастников и вслепки поощряли расширение этих шпионских связей.

Все это достаточно объясняет, почему эти господа, состоявшие на службе иностранных разведок, с такой легкостью шли на расчленение СССР и отторжение частей

областей и республик в пользу иностранных государств.

Соглашение «право-троцкистского блока» с иностранными разведками также облегчалось и тем, что некоторые из обвиняемых по настоящему делу заговорщиков являлись провокаторами и агентами царской охранки.

Пробравшись на ответственные посты в советском государстве, эти провокаторы, однако, не переставали опасаться разоблачения своих преступлений против рабочего класса, против дела социализма. Охваченные постоянным страхом своего разоблачения, эти участники заговора видели свое единственное спасение в свержении советской власти, ликвидации советского строя, восстановлении власти помещиков и капиталистов, в интересах которых они продолжали царской охранке и при которой они только и могли чувствовать себя в безопасности.

Так, обвиняемый Зеленский И. А. являлся агентом самарского жандармского управления с 1911 года. С того времени Зеленский под кличками «Очакский» и «Салаф» систематически информировал жандармское управление о деятельности самарской организации большевиков, получая за это регулярное — ежемесячное денежное вознаграждение.

Обвиняемый Миланов свою провокаторскую деятельность начал с 1911 года, когда был завербован Тульской охранкой и стал агентом охранки под кличкой «Самарин».

Обвиняемый Зубарев был завербован царской полицией в 1908 году и сотрудничал в ней под кличками «Васильев», «Палин» и «Прохор».

Как установлено следствием, для достижения своих преступных целей по свержению советского правительства, захвату власти и восстановлению капитализма в СССР заговорщики, по прямым указаниям иностранных разведок, вели широкую шпионскую работу в пользу этих разведок, организовывали и осуществляли вредительские и диверсионные акты в целях обеспечения поражения СССР в предстоящем нападении на СССР фашистских аггессоров, а также организовывали и осуществляли ряд террористических актов против руководителей партии, правительства и выдающихся советских деятелей.

В конце 1932 года я, на почве моей националистической работы, вступил в изменническую связь с г-ном Н. Мы встречались с ним в моем служебном кабинете, куда г-н Н. являлся по делам германской концессии. (т. 9, л. д. 18).

«Во второй половине 1933 года г-н Н. мне прямо сказал, что германские фашисты хотят сотрудничать с украинскими националистами по украинскому вопросу. Я ответил г-ну Н. согласием на сотрудничество. В дальнейшем, на протяжении 1933 — 1934 гг. у меня было несколько встреч с г-ном Н., а перед его отъездом из СССР он связал меня с г-ном Х., с которым я продолжал свои изменнические сношения. (т. 9, л. д. 286 об.).

Другой участник антисоветского заговора и один из руководителей националистической организации в Узбекистане обвиняемый Икрамов показал: «Перед нами постоянно возникал вопрос о необходимости ориентироваться на одно из сильных европейских государств, которое оказало бы нам непосредственную помощь в момент вооруженной борьбы против советской власти...» (т. 12, л. д. 59, 60).

«...некоторые члены к.-р. организации считали наиболее реальной в деле оказания помощи нам, так как эта страна мощная и сможет с достаточной силой поддержать нас в момент непосредственной вооруженной борьбы...» (т. 12, л. д. 60).

Обвиняемый Шарангович, агент польской разведки и один из руководителей антисоветской организации белорусских национал-фашистов признал, что эта организация вела свою подрывную работу не только по указанию правых и «право-троцкистского блока», но и по директивам польской разведки. (т. 14, л. д. 27).

«К этому периоду (1933 г.) складывалась крайне-любо разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу — задачу борьбы с советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание «независимого» буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии...» (т. 14, л. д. 27).

«Посмотря на то, что директивы, полученные нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны, из Варшавы — от польских... кругов, никакого различия в их содержании не было, они были одинаки и нами претворялись в жизнь...» (т. 14, л. д. 31).

Обвиняемый Рыков полностью подтвердил наличие изменнической связи правых с фашистской Польшей, показав: «...группа участников организации правых, в соответствии с указаниями центра правых и моими личными указаниями, в целях осуществления наших заговорщических, изменнических планов установила связь с фашистской Польшей, с польскими разведывательными органами в частности...» (т. 1, л. д. 118).

«Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками... мы пойдём на отторжение от СССР Белорусской советской республики, на создание «независимой» Белоруссии под протекторатом Польши...» (т. 1, л. д. 119).

«Как установлено следствием, вся преступная деятельность входившей в «право-троцкистский блок» антисоветской группы правых доказывает, что правые были такой же агентурой иностранных разведок, как и другие участники этого заговора. Они на правых — непосредственно, другие через своих соучастников также были связаны с разведками иностранных государств, на помощь которых в своей борьбе против советской власти они только и рассчитывали...» (т. 3, л. д. 54—55).

Следствием установлено, что ряд совершённых в ДВ диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа Л. Троцкого. Так, по директиве японской разведки было организовано крупное хищение товаров с воен-

ными порожнями СССР и отторжение от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Грузии, Армении, Азербайджана и Средне-Азиатских республик.

«Этот признательный обвиняемый Бухарин, показавший следующее: «К тому времени, когда Троцкий вел переговоры с немецкими фашистами и обещал им территориальные уступки, мы, правые, уже были в блоке с троцкистами. Ради ми говорил, что Троцкий считает основным планом прихода блока к власти поражение СССР в войне с Германией и Японией и предлагает после этого поражения отступить в Германию, Украину, а Япония — Дальний Восток. Ради ми сообщил об этом в 1934 году...» (т. 5, л. д. 107).

«Бухарин указывал, что Узбекистан и Туркмения должны быть отторгнуты от СССР и существовать под протекторатом Японии и Германии, но что при этом не удастся обойти и Англию и потому надо пойти на завязывание связей с англичанами. Ролью всего этого вопрос о протекторате Англии и потому упор был ват на нее...» (т. 13, л. д. 89—90 об.).

Показание обвиняемого Ф. Ходжаева находило себе полное подтверждение и в других материалах следственного производства, полностью иллюстрирующих порочную линию «право-троцкистского блока».

Так, обвиняемый Рыков по этому вопросу показал: «Что же касается нашей порочной позиции, то и ее Бухарин полностью разделял и высказывался за эту позицию еще более резко, чем мы. В частности, шло оно внес предложение и формулировал идею отбегнуть фронта немцам в случае войны...» (т. 1, л. д. 152).

Характеризуя свое отношение к этому вопросу, обвиняемый Рыков показал: «Как и другие члены центра правых, я был ослеплен об изменнических переговорах представителей нашей к.-р. организации с германскими фашистами, поддержку которых мы искали. Естественно, что такая поддержка была связана с необходимостью уступок германским фашистам, на что мы и шли...» (т. 1, л. д. 151 об.).

Такова была шпионская и порочная работа «право-троцкистского блока», этих изменников, продававших иностранные разведкам советские государственные тайны, торгующих свободой народов СССР, независимостью и неприкосновенностью социалистического государства рабочих и крестьян.

Осуществляя свои преступные замыслы, антисоветские заговорщики, по прямым директивам иностранных фашистских разведок, организовывали в отдельных республиках, краях и областях Советского Союза разветвленную сеть диверсионных и вредительских гнезд, охвативших ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота.

Заключив соглашение с фашистскими кругами о предательском открытии армий этих фашистских государств наших фронтов во время войны, участники право-троцкистского заговора готовили подрыв материально-технической базы Красной Армии — оборонной промышленности.

Рядом подготовляемых ими разрушительных диверсионных действий заговорщики рассчитывали по время войны взорвать и уничтожить решающие оборонные предприятия нашей социалистической родины. Они подготовили также проведение крупнейших железнодорожных военных поездов с массовыми человеческими жертвами.

Они ставили своей задачей парализовать всю хозяйственную жизнь страны, питание армии и снабжение ее вооружением.

Следствием установлено, что целый ряд таких диверсионных и вредительских актов заговорщиками был уже проведен в различных отраслях народного хозяйства.

Найти иностранных разведок, враг народа Троцкий, как это установлено следствием, в ряде своих писем и личных указаний руководил участникам антисоветского заговора в СССР, требовал усиления предательской и диверсионной деятельности внутри Советского Союза.

Руководящий участник заговора — обвиняемый Крестинский показал, что ему лично в 1933 году в Меразе Л. Троцкий заявил, что: «...ему, Троцкому, будет гораздо легче вести переговоры с немцами, если он сможет сказать им, что по линии проведения диверсионно-вредительских актов и подготовки террора действительно ведется серьезная работа...» (т. 3, л. д. 54—55).

Следствием установлено, что ряд совершённых в ДВ диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа Л. Троцкого. Так, по директиве японской разведки было организовано крупное хищение товаров с воен-

скими грузом на ст. Волочанова и на перегоне Хор—Доржидонтовка поезда № 501, когда было убито 21 чел. и ранено 45 чел. По тем же указаниям японцев были совершены диверсии на шахтах №№ 10 и 20 в Сучане. (см. т. 45, л. д. 1—14).

«О таких же диверсиях, находящихся от Л. Троцкого, подробные показания по следствию дал обвиняемый Розенгольц, показавший следующее: «Наряду с директивой Троцкого, полученной мною через Крестинского и Селова, о проведении во Виенторге вредительской работы, направленной на оказание прямой помощи Германии и Японии, — характер мой вредительской деятельности определялся еще указаниями... после в СССР г. Н. и г. Н., связь с которыми в этом отношении сыграла крупную роль, так как мы приходилось руководствоваться в работе их конкретными указаниями.

После установления контакта с Тукачевским и Рыковым, я начал первую работу через Крестинского, а последнего лично о директиве Троцкого по вредительской работе, и оба они одобряли проведение мною этой работы.

Вредительство во внешней торговле в результате всего этого шло, главным образом, по следующим трем линиям: первое — экономическая помощь Германии и Японии за счет СССР; второе — нанесение экономического ущерба и вреда СССР; третье — нанесение политического ущерба СССР...» (т. 6, л. д. 49).

По указанию «право-троцкистского блока», обвиняемый Шарангович разведку широко вредительство в области сельского хозяйства и промышленности СССР.

По этому поводу обвиняемый Шарангович показал: «На местах, для практического осуществления наших вредительских замыслов, была создана сеть вредительских диверсионных групп... Все мы, начиная с руководителей организации и кончая ее рядовыми членами, являлись напонал-фашистами и вели работу против советской власти, за отрыв Белоруссии от Союза ССР, не гнушались никакими способами...» (т. 14, л. д. 40).

Обвиняемый Чернов, связанный на протяжении ряда лет с германской разведкой в качестве ее секретного агента в СССР, также активно использовал свое высокое служебное положение в СССР для организации по заданиям германской разведки ряда диверсионно-вредительских действий в сельском хозяйстве.

Германский шпион обвиняемый Чернов о своих преступных связях с германскими разведками корреспондентом газеты «Берлинер-Тегельтат» Шейфером и о своей вредительской работе в области сельского хозяйства показал следующее: «Когда я перешел на работу в Комитет Заготовок, то Шейфер передал мне задание немцев — проводить вредительскую деятельность по линии Комитета Заготовок, в особенности в области мобилизационных запасов.

Задания разведки по вредительству составляли с указаниями, которые я, как член организации правых, получал от Рыкова. Тем с большей готовностью и приняв их к исполнению...» (т. 8, л. д. 98 об, 25).

По этому поводу обвиняемый Чернов показал: «В 1934 г. встретившись с Рыковым на его даче, я получил от него задание широко развернуть вредительство в области сельского хозяйства. Это задание я выполнял и проводил вредительскую подрывную деятельность достаточно активно...» (т. 8, л. д. 93).

Значительная подрывная вредительская деятельность в области сельского хозяйства была совершена следствием и во Узбекистане, где организовали националистические организации, блокировавшиеся через своих главарей обвиняемых Икрамова и Ходжаева с центром антисоветского заговора.

Одни из руководителей этой националистической организации обвиняемый Кадинов Фахладжа показал: «Мы не ограничивались только подготовкой кадров для вооруженной борьбы с советской властью, но мы уже сейчас активно действовали в целях подрыва мощи СССР...» (т. 13, л. д. 66).

Широкое проведение вредительских мероприятий во Узбекистане полностью подтвердил также обвиняемый Икрамов, показавший, что «право-троцкистский блок» поставил перед ним следующие задачи: «...а) совершить работу по подготовке в Узбекистане вооруженного восстания, притворившая его к моменту возникновения;

б) реально развернуть вредительскую и диверсионную работу во всех отраслях народного хозяйства с тем, чтобы последствием вредительских действий было увеличение трудящихся и совет-

I. ШПИОНАЖ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ИЗМЕНА РОДИНЕ.

Следствием установлено, что большинство главарей «право-троцкистского блока», обвиняемых по настоящему делу, осуществляло свою преступную деятельность по прямому указанию Троцкого и по плану, широко задуманному и разработанным в генеральных штабах некоторых иностранных государств.

Агент германской разведки — видный троцкист обвиняемый Крестинский — по допросу в Прокуратуре Союза ССР 2 декабря 1937 года заявил:

«На шпионскую связь с немцами я пошел по прямому заданию Троцкого, который поручил мне начать по этому поводу переговоры с генералом Сентом...» (т. 3, л. д. 102).

Касаясь обстоятельств установления связи троцкистской организации с немецкой разведкой, обвиняемый Крестинский показал, что он зимой 1921 года вел с командующим германскими рейсвером генералом Сентом переговоры о получении от рейсвера денежных средств для ведения троцкистской подпольной работы взамен предоставления троцкистами немецкой разведке шпионских материалов.

Обвиняемый Крестинский по этому поводу показал: «Троцкий поручил мне поехать в Берлин завязать по этому вопросу переговоры с генералом Сентом. Эту директиву Троцкого я выполнил...» (т. 3, л. д. 14 об.).

Обвиняемый Крестинский, говоря далее о своей в своих сообщениях изменнической деятельности, показав:

«С генералом Сентом и Кассе мы договорились о том, что будем содействовать рейсверу в создании на территории СССР ряда опорных разведывательных пунктов, путем беспрепятственного пропуска командированных рейсвером разведчиков и что мы будем снабжать рейсвер разведывательными материалами, т. е. попросту говоря, будем обещать шпионами. За это рейсвер обещался ежегодно выплачивать 250.000 марок в виде субсидии на к.-р. троцкистскую работу...» (т. 3, л. д. 102).

«Выплата денежных субсидий производилась регулярно, частями, несколько раз в год, главными образом, в Москве и Берлине...»

«В Берлине эти деньги, либо их по тем или иным причинам не выплачивали в Москве, получая я непосредственно от Сента, обычно отвозил в Москву сам и передавал Троцкому...» (т. 3, л. д. 15).

Другой видный троцкист, один из руководителей антисоветского троцкистского подполья и активный участник заговора, обвиняемый Розенгольц, упомянутый в шпионаже, подтвердив на следствии факт соглашения Троцкого с рейсвером, показал:

«Моя шпионская деятельность началась еще в 1923 году, когда по директиве Троцкого я перешел ряд секретных данных командующему рейсвером Сенту и начальнику немецкого генштаба Кассе. В дальнейшем со мной непосредственно связался... посыл в СССР г-н Н., которому я периодически передавал сведения шпионского характера. После отъезда г. Н. я продолжал шпионскую связь с новым посыл г. Н...» (т. 6, л. д. 131 об.).

После фашистского переворота в Германии шпионская работа троцкистов приняла еще более широкий и резко выраженный порочный характер.

Обвиняемый Бессонов, по его собственному признанию, принимавший активное участие в нелегальных переговорах троцкистов с германскими фашистами, предательственно, военными кругами о совместной борьбе против СССР, но только лично вел переговоры о поддержке антисоветского заговора с ближайшим сотрудником Рейсвера по внешне-политическому отделу фашистской партии Дайном, но и был в курсе встреч и переговоров Л. Троцкого с Гессом, Нидермайером и проф. Хустером, с которыми Л. Троцкий и другие соглашались на условиях, о которых говорил Питанов на судебном процессе по делу антисоветского троцкистского центра.

Обвиняемый Бессонов показал, что: «...как видно из этих условий... центр тяжести подпольной работы троцкистов переносился на подрывные шпионские, диверсионные и террористические акты внутри СССР...» (т. 11, л. д. 106).

Наличие соглашения Л. Троцкого с троцкистской организацией в СССР с фашистскими кругами и проведение в СССР подрывной порочной работы по указанию германской разведки, признали на следствии и другие обвиняемые по настоящему делу.

Однако, связывая с германскими фашистами порочную работу троцкистских шпионов во ограничивались. Они вместе с другими участниками антисоветского заговора, в соответствии с личной Л. Троцкого, ориентировались и на другого фашистского аггессора — Италию.

Фактически ставя изменническую отключенный антисоветских заговорщиков с японской разведкой вредительство по материалам следствия в таком виде.

Как показал обвиняемый Крестинский, во время свидания с Л. Троцким в Мера-

зе, в октябре 1933 года, Троцкий ему заявил о необходимости установления близкой связи с японской разведкой.

«По указанию Троцкого было Крестинским передано Питанову и другим главарям заговора, которые через обвиняемого Рановского и других участников заговора вошли в изменнические сношения с представителями Японии, обещавшими оказать заговору вооруженную помощь в свержении советской власти, взамен чего заговорщики обещали отдать Японии советские Приморье...» (т. 4, л. д. 194).

«Все эти обстоятельства имели своим логическим и практическим следствием тот факт, что я... стал со времени моего пребывания в Токио прямым агентом-шпионом...» будут завербованы для этой цели, по моему усмотрению... г-ном Н., являвшимся политическим деятелем капиталистическо-феодалной Японии и одним из крупнейших ее палубаратов...» (т. 4, л. д. 186).

«Тот же обвиняемый Рановский, говоря о связи врага народа Л. Троцкого с английской разведкой, показал: «Троцкий, как мне было известно, являлся агентом «Интеллиженс-Сервис» с конца 1926 года. Об этом мне сообщил сам Троцкий...» (т. 4, л. д. 363).

«Входящие в состав «право-троцкистского блока» группы буржуазных националистов также были теснейшим образом связаны с иностранными разведками.

Так, обвиняемый Гринько, являвшийся агентом немецкой и польской разведки, велась антисоветской деятельности украинской национал-фашистской организации, одним из руководителей которой он являлся, показав:

«...к 1930 году относится обсуждение в нашей организации вопроса о необхо-

димо договориться с Польшей об оказании военной помощи повстанческому выступлению на Украине против советской власти. В результате этих переговоров с Польшей, было достигнуто соглашение и польский генеральный штаб уснади переброку на Украину оружие, диверсантов и петлюровских эмиссаров...» (т. 9, л. д. 18).

«В конце 1932 года я, на почве моей националистической работы, вступил в изменническую связь с г-ном Н. Мы встречались с ним в моем служебном кабинете, куда г-н Н. являлся по делам германской концессии...» (т. 9, л. д. 18).

«Во второй половине 1933 года г-н Н. мне прямо сказал, что германские фашисты хотят сотрудничать с украинскими националистами по украинскому вопросу. Я ответил г-ну Н. согласием на сотрудничество. В дальнейшем, на протяжении 1933 — 1934 гг. у меня было несколько встреч с г-ном Н., а перед его отъездом из СССР он связал меня с г-ном Х., с которым я продолжал свои изменнические сношения...» (т. 9, л. д. 286 об.).

«Перед нами постоянно возникал вопрос о необходимости ориентироваться на одно из сильных европейских государств, которое оказало бы нам непосредственную помощь в момент вооруженной борьбы против советской власти...» (т. 12, л. д. 59, 60).

«...некоторые члены к.-р. организации считали наиболее реальной в деле оказания помощи нам, так как эта страна мощная и сможет с достаточной силой поддержать нас в момент непосредственной вооруженной борьбы...» (т. 12, л. д. 60).

Обвиняемый Шарангович, агент польской разведки и один из руководителей антисоветской организации белорусских национал-фашистов признал, что эта организация вела свою подрывную работу не только по указанию правых и «право-троцкистского блока», но и по директивам польской разведки. (т. 14, л. д. 27).

«К этому периоду (1933 г.) складывалась крайне-любо разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу — задачу борьбы с советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание «независимого» буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии...» (т. 14, л. д. 27).

«Посмотря на то, что директивы, полученные нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны, из Варшавы — от польских... кругов, никакого различия в их содержании не было, они были одинаки и нами претворялись в жизнь...» (т. 14, л. д. 31).

Обвиняемый Рыков полностью подтвердил наличие изменнической связи правых с фашистской Польшей, показав: «...группа участников организации правых, в соответствии с указаниями центра правых и моими личными указаниями, в целях осуществления наших заговорщических, изменнических планов установила связь с фашистской Польшей, с польскими разведывательными органами в частности...» (т. 1, л. д. 118).

«Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками... мы пойдём на отторжение от СССР Белорусской советской республики, на создание «независимой» Белоруссии под протекторатом Польши...» (т. 1, л. д. 119).

«Как установлено следствием, вся преступная деятельность входившей в «право-троцкистский блок» антисоветской группы правых доказывает, что правые были такой же агентурой иностранных разведок, как и другие участники этого заговора. Они на правых — непосредственно, другие через своих соучастников также были связаны с разведками иностранных государств, на помощь которых в своей борьбе против советской власти они только и рассчитывали...» (т. 3, л. д. 54—55).

Следствием установлено, что ряд совершённых в ДВ диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа Л. Троцкого. Так, по директиве японской разведки было организовано крупное хищение товаров с воен-

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА

Продолжение обвинительного заключения

ской власти и тем самым подготовить благоприятную почву для организации в будущей момент вооруженного восстания.

«Кроме того, — показал обвиняемый Мирнов, — по нашему замыслу наша партийная предательская работа должна была представлять укрепление обороноспособности СССР».

(т. 12, л. д. 95—96).

Разрушительную деятельность как в области сельского хозяйства, так и в ряде других областей народного хозяйства и социалистического строительства, все и другие обвиняемые по настоящему делу.

Так, обвиняемый Гринько вел предательскую работу в области финансов.

Обвиняемый Гринько показал:

«Порывавшая работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запутать хозяйство и вызвать недовольство населения финансово-политической советской власти, недовольство налогами, недовольство плохими условиями жизни населения, в частности заработной платой и др., что должно было привести к организованному широкому недовольству советской властью и объекту заговорщиков вербовку сторонников и разворот повстанческой деятельности».

(т. 9, л. д. 79).

Обвиняемый Зеленович и организованно им в Центросоюзе и системе кооперации предательские группы заготавливали плановые по таким товарам, как сахар, масло, яйца, махорка и т. п., умывленно задерживали продвижение товаров в деревню, заставляли крестьян улет и отечности, что содействовало недовольству населения и разбазариванию государственных средств, поощряли обманчивые и обманчивые потребители.

Говоря об установлении им в Центросоюзе предательской системы учета товаров и отечности, обвиняемый Зеленович показал:

«При таком положении вор остается безнадзорным, а честный работник, вследствие сложного учета, запутывается и немедленно попадает в растратчики».

(т. 10, л. д. 56).

Назначенную предательскую деятельность в значительных масштабах проводил также ныне разоблаченный агент иностранных разведок обвиняемый Резников.

II. УБИЙСТВА ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА С. М. КИРОВА, В. Р. МЕНЖИНСКОГО, В. В. КУЙБИШЕВА, А. М. ГОРЬКОГО.— ЗАГОВОР ПРОТИВ В. И. ЛЕНИНА В 1918 ГОДУ.

Не имея надежд на свержение советского строя методами шпикеража, предательства, диверсий, кулацких восстаний, право-троцкистские заговорщики, охваченные злобой и ненавистью к СССР, перешли к подготовке и совершению террористических актов против руководителей правительства и ВКП(б).

Как установлено следствием, по прямомуговору с японской и германской разведками и по заданию врага народа Л. Троцкого, «право-троцкистский блок» организовал и совершил ряд террористических актов против лучших людей нашей родины.

Переход «право-троцкистского блока» к террору обвиняемый Рынов мотивировал следующим образом:

«При нелегальном заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды на казачьи-люди другим путем прийти к власти, — принятие террора и «дворового переворота» давало, по мнению центра, какую-то перспективу».

(т. 1, л. д. 50).

Обвиняемый Бухарин, признавший на следствии, что на путь террора «право-троцкистский блок» стал еще в 1932 году, показал следующее:

«В том же 1932 году при встрече и разговоре с Пятаковым я узнал от него об его свидании с Л. Троцким и получении от Троцкого прямой директивы Троцкого перейти к террору против руководителей партии и советской власти. Должен также признать, что по существу тогда мы и пошли на соглашение с террористами, а мой разговор с Пятаковым являлся соглашением о координации наших с Троцким действий, направленных к насильственному свержению руководства партии и советской власти».

(т. 5, л. д. 105 об.).

Террористическая деятельность заговорщиков была тесно связана со всей их поразительной работой, о чем свидетельствует, например, следующее показание обвиняемого Емова:

«Говоря о терроре, Бухарин заявлял, что «ликвидировать», как он выражался, вождя партии и советской власти... будет очень важно для нашего прихода к власти и будет способствовать поражению СССР в войне».

(т. 7, л. д. 81).

Следует отметить в этом отношении решение, заговорщический блок широко развернул организацию террористических групп и практическую подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Вот, что показал по этому поводу обвиняемый Рынов:

«В тоу времени мы уже стали на путь террора, как одного из методов нашей борьбы с советской властью... Эта наша позиция вылилась в совершенно конкретную задачу и, в частности, мою деятельность по подготовке террористических актов против членов Политбюро, руководителей партии и правительства, а в первую очередь, против Сталина, Маленкова, Кагановича и Ворошилова».

(т. 2, л. д. 200).

О своей повстанческой деятельности в этой области обвиняемый Резников показал следующее:

«Поскольку Троцкий имел соглашение с Германией и Японией, о чем я был извещен (как во время переговоров — при свидании с Серовым в 1933 году, так и о состоявшемся соглашении — при свидании с ним в 1934 году) и имел в этом отношении соответствующее указание Троцкого, то и моя предательская работа по внешней торговле служила этой цели».

(т. 6, л. д. 48).

Одновременно с организацией активной иллектно-предательской работы заговорщики по приказу фашистских разведок ставили своей задачей вызвать бандитско-повстанческое движение в нашей стране, приурочивая вооруженные выступления своих повстанческих антисоветских банд в тылу Красной Армии к моменту начала интервенции против СССР.

Обвиняемый Рынов показал:

«Мы стали на путь насильственного свержения руководства партии и советской власти, решив проводить эту свержение путем организации кулацких восстаний».

(т. 1, л. д. 150 об.).

Следствием установлено, что эти подготовлявшиеся кулацко-повстанческие вооруженные выступления в тылу Красной Армии находились в зависимости от планов и расчетов фашистских государств, готовивших нападение на СССР, и что по сигналу генеральных штабов фашистских стран право-троцкистские заговорщики и готовили свои выступления.

Следуя этим директивам фашистских разведок, участники заговора вылавливали бандитско-повстанческие кадры, подготавливая их к активным вооруженным выступлениям на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и в других местах Советского Союза, в частности, в Узбекистане.

По этому поводу обвиняемый Ходяков показал:

«Основной задачей практической работы наших организаций была подготовка активных антисоветских кадров и их воспитание в духе борьбы с СССР. Мы ориентировали участников организации на то, что борьба с советской властью примет острые формы и будет доходить до вооруженных столкновений. Поэтому мы уделяли внимание подготовке боевых сил участников нашей организации».

(т. 13, л. д. 66).

В 1934 году уже я дал задание следить за машинами руководителей партии и правительства созданной мною террористической группе Артемьевой.

(т. 1, л. д. 150 об.—151).

Обвиняемый Бухарин, говоря о предложении эсера Семенову организовать террористическую группу, показал:

«Я хочу показать правду и заявляю, что предложение это было мною сделано на совещании центра и мы решили поручить Семенову организацию террористических групп».

(т. 5, л. д. 106 об.).

Следствием установлено, что злодейское убийство С. М. Кирова, осуществленное ленинградским троцкистом-эмигрантом Ленинградским центром 1 декабря 1934 года, было осуществлено также по решению «право-троцкистского блока», участниками которого привлечены в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Следствием установлено, что одним из соучастников этого злодейского убийства являлся обвиняемый Ягода, показавший следующее:

«О том, что убийство С. М. Кирова готовится по решению центра заговора, я знал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью и вызвал в Ленинград Запорожца, которому и дал указания не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над С. М. Кировым».

(т. 2, л. д. 209).

Это же подтвердили на следствии Запорожец и Енукидзе.

Убийством С. М. Кирова не ограничивается злодейская террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием по настоящему делу, А. М. Горький, В. Р. Менжинский и В. В. Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию обвиняемого центра «право-троцкистского блока».

Объединенный центр право-троцкистской организации в течение долгого времени пытался обработать Горького и оторвать его от близости к Сталину. В этих целях к Горькому были привлечены Кимов, Томский и ряд других.

Но реальных результатов это не дало. Горький попрежнему верен Сталину и является горячим сторонником и защитником его линии. При серьезной постановке вопроса о свержении сталинского руководства и захвате власти право-троцкистами — центр не мог не учитывать исключительного влияния Горького в стране, его авторитет за границей. Если Горький будет жить, то он поднимет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому, объединенный центр, убежденный в невозможности отрыва Горького от Сталина, вынужден был вынести решение о ликвидации Горького».

(т. 2, л. д. 200).

Организаторы бандитско-повстанческих кадров опирались лишь на остатки старых контрреволюционных элементов, ориентированных на пополнение своих повстанческих резервов за счет переобращаемых на территории Советского Союза остатков басмачества, белогвардейцев, а также уголовных бандитов, заключенных в лагерях и т. д.

Обвиняемый Мирнов о бандитско-повстанческой деятельности руководителем буржуазно-националистической организации в Узбекистане показал:

«Мы сохраняли необходимые кадры, которые в будущем должны были быть использованы для вооруженной борьбы против советской власти. Этими кадрами в первую очередь являлись остатки кулачества, духовники и бывшие басмачи. Мы дали задание членам нашей организации, находящимся на руководящей районной работе, о сохранении этих кадров. Кроме того, мы предлагали, что во время вооруженного выступления из-за кордона перейдут на советскую территорию ушедшие в свое время остатки басмаческих банд».

(т. 12, л. д. 56).

Материалами следствия и личными показаниями обвиняемых Бухарина, Заборова, Зеленовича и других установлено, что они вели активную подготовку повстанческих кадров, пытались охватить возможно больше районов Советского Союза, причем в целях максимального расширения повстанческой базы, руководители заговора устанавливали контакт с нелегальными действующими эсеровской организацией.

Так, обвиняемый Бухарин показал:

«Установление связей с эсерами относится к периоду отъезда организации правых на кулацкие восстания. В связи с тем, что правые шли на организацию этих восстаний, возникла необходимость в связи с эсерами, имевшими корни в кулацких прослойках в деревне».

Лично я через Семенова установил связь с полномочным ЦК эсеров в Союзе и через Чичова — с законным ЦК эсеров в Париже».

(т. 5, л. д. 90—91).

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленного в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранным государствам.

На основе этой директивы врага народа Л. Троцкого «право-троцкистский блок» и армия свое чудовищное решение об убийстве А. М. Горького.

Выполнение этого решения было поручено мне — показал обвиняемый Ягода.

В качестве непосредственных исполнителей этого злодейского замысла обвиняемый Ягода привлек обвиняемых по настоящему делу Л. Троцкого, Л. Г. Г., бывшего домашнего врача А. М. Горького, проф. Платова Д. Д., секретаря А. М. Горького — П. П. Кривоногова и своего секретаря Буланова П. П.

Один из организаторов этого преступления, обвиняемый Буланов показал:

«В умышленном А. М. Горького принимали непосредственное участие профессор Платов, доктор Ловин и секретарь Горького Кривоногов. Я лично, например, был свидетелем того, как Ягода неоднократно вызывал к себе Кривоногова, советуя последнему простудить Горького, вызвать у него тем или иным путем болевую язву. Ягода подчеркивал, что всякое простудное заболевание ускоряет процесс течения болезни. А уже остальное довершал Платов и Ловин, которые на этот счет имеют соответствующие задания».

(т. 16, л. д. 72).

Обвиняемый Платов, принимавший непосредственное участие в деле убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева, показал:

«Ягода мне заявил, что я должен быть ему в физическом устранении некоторых политических руководителей страны. Он прямо предложил мне воспользоваться своим положением лечащего врача у Куйбышева В. В. и А. М. Горького и ускорить их смерть путем применения неправильных методов лечения. Я пытался отказаться, но в конце концов был вынужден согласиться. После этого Ягода мне сообщил, что мой сообщником будет доктор Ловин, а в отношении А. М. Горького, кроме того и секретаря А. М. Горького — Кривоногова П. П.

Приняв это страшное задание Ягоды, я вместе с доктором Ловиным выработал план убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева».

Должен признать, что в моем согласии на эти преступления сыграли свою роль и мои антисоветские настроения. Эти свои антисоветские настроения я до ареста всячески скрывал, дурманил и заявлял о том, что я советский человек».

(т. 18, л. д. 72, 73).

Это же подтвердил и обвиняемый Ловин, показавший:

«Я признаю себя виновным в том, что, применив умаленно неправильное лечение и использовав несоответствующие данному заболеванию лекарства, я вместе с моими сообщниками, по согласованию с Ягодой, был виновником преждевременной гибели Максима Горького и Куйбышева».

(т. 17, л. д. 10).

Обвиняемые Ловин и Платов на следствии дали подробные показания о том, как они практически осуществили умышленное убийство А. М. Горького и В. В. Куйбышева.

Как установлено следствием, в организации смерти В. В. Куйбышева активное участие принимал также секретарь Куйбышева В. В. — обвиняемый Мансимов, показавший следующее:

«На это преступление я пошел как член контрреволюционной организации правых, к которой и принадлежал еще в 1928 году».

Ягода также знал о моей принадлежности к контрреволюционной организации и присутствовал при одном из моих разговоров с Енукидзе, когда мы разрабатывали план устранения Куйбышева».

(т. 20, л. д. 45 об.).

По прямому указанию Ягоды обвиняемым Л. Троцким и Л. Г. Г. было убит также председатель ОГПУ В. Р. Менжинский.

Обвиняемый Назанов на допросе Прокурором Союза 4 февраля с. г. показал:

«Ягода заявил мне, что Менжинский ко мне хорошо относится и доверит мне и поэтому мне вместе с доктором Ловиным должно уехать в устранение Менжинского. Ягода дал мне следующие указания: я должен выработать с доктором Ловиным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который обеспечит ускорение его смерти и закончит как можно скорее его жизнь».

(т. 19, л. д. 51 об.).

Изложив далее содержание разговора с ним обвиняемого Ягоды о необходимости ускорить наступление смерти В. Р. Менжинского, обвиняемый Назанов показал:

«После этого разговора с Ягодой я выработал совместно с Ловиным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который фактически разрушил его последние силы и обуславливал скорейшее наступление смерти. Фактически, таким образом, я и Ловин убили В. Р. Менжинского».

Я дал доктору Ловину составленную мною смесь ядов, которые в сочетании с алкоголем привели к нужному результату, т. е. фактическому убийству Менжинского».

(т. 19, л. д. 51 об.).

Это полностью подтвердил и обвиняемый Ловин Л. Г. и Буланов П. П.

После предварительных подготовительных бесед с Назановым я передал ему полученную мною директиву от Ягоды. Он сначала очень колебался, боясь раскритиковать преступление, но потом опомнился. Я не спрашивал, что он практикует свои препараты, но я знал, что возможности в этом отношении у него широкие».

Смерть В. Р. Менжинского произошла именно орех она, если не ошибаюсь, накануне смерти Максима Пешкова (сын А. М. Горького), от паратифа сердца. Я не сомневался, что это дело рук Назанова».

(т. 17, л. д. 54—55).

Обвиняемый Буланов по поводу убийства В. Р. Менжинского показал:

«Физическое устранение Менжинского Ягода задумал давно. Он не раз в моем присутствии высказывал недовольство тем, что Менжинский продолжал жить и занимать пост руководителя ОГПУ. Потом он прямо сказал, что надо убить Менжинского. Организовать это через Л. Троцкого было трудно, потому что Менжинский Ловин не любил и считался у него не хотел. Тогда я предложил Ягоде «приспособить» к Менжинскому какого-либо другого врача. Так и было сделано. И при содействии Л. Троцкого к Менжинскому «приспособили» Л. Г. Назанова, который и довел дело до конца, т. е. попорту Ягоды — ускорил смерть Менжинского путем заведомо неправильного его лечения».

(т. 16, л. д. 75).

Поэтому убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева, обвиняемые Ловин и Кривоногов, по прямому заданию обвиняемого Ягоды аналогичным путем в 1934 году умышленно также и сына А. М. Горького — М. А. Пешкова».

По этому поводу обвиняемый Ловин показал:

«Признавая себя виновным в убийстве Максима, я хочу здесь указать на то, что сделал это по прямому требованию Ягоды. У меня не хватало гражданского мужества отказаться и я стал убийцей».

(т. 17, л. д. 138 об.).

Обвиняемый Кривоногов, принимавший активное участие в организованных Ягодой преступлениях, показал:

«В этих преступлениях я руководствовался директивами некоторых участников антисоветской организации правых. В частности, директивами Ягоды. Именно от Ягоды я получил указание насильственно устранить Максима Пешкова, а затем и Алексея Максимовича Горького».

(т. 17, л. д. 138 об.).

Кроме меня, Ягода привлек к участию в этих преступлениях врачей Ловина и Вынагодова и профессора Платова».

(т. 21, л. д. 16).

Обвиняемый Ягода, подтвердив, что М. А. Пешков был убит по его заданию, показал:

«В мае 1934 года, при содействии Кривоногова, Макс (М. А. Пешков) заболел крупозным воспалением легких, а врачи Ловин, Вынагодов и Платов залечили его до смерти».

(т. 2, л. д. 193).

Обвиняемый Ягода после снятия его с должности Народного комиссара внутренних дел СССР принял меры также к осуществлению убийства Народного комиссара внутренних дел СССР тов. Н. И. Емова.

Обвиняемый Ягода так объясняет в своих показаниях причины, побудившие его формировать террористический акт против Н. И. Емова:

«Мое отстранение от работы в НКВД, приход на мое место Емова означали полный провал нашего заговора потому, что удержать разгром кадров антисоветской организации нельзя будет. Емов раскопает все, — надо избавиться от Емова. Это было единственное решение, к которому я пришел и которое я начал решительно готовить».

(т. 2, л. д. 141, 142).

Этот свой замысел Ягода пытался осуществить среди своих сообщников, виднейшую роль среди которых принадлежала обвиняемому Буланову.

По признанию обвиняемого Ягоды и обвиняемого Буланова, убийство тов. Н. И. Емова предполагалось осуществить путем отравления специально приготовленным для этой цели ядом.

«Когда Ягода был снят с НКВД, — показал обвиняемый Буланов, — он дал мне и своему личному порученцу Савелову прямое задание — отравить Емова».

(т. 16, л. д. 27).

Подробно описав способы, при помощи которых обвиняемый Ягода пытался осуществить убийство тов. Н. И. Емова, обвиняемый Буланов показал, что он, Буланов, сам делал смесь ядов, предназначенных для отравления тов. Емова.

Обвиняемый Ягода на допросе в Прокуратуре Союза ССР полностью признал это свое преступление, показал:

«Да, вынужден признать, что я подготовил это преступление. Организовывал подготовку убийства Емова, как человека, опасного для к-р. заговора и могущего разоблачить нашу к-р. организацию».

(т. 2, л. д. 209).

Таким образом, следствие считает установленным с несомненностью, что привлеченным по настоящему делу к уголовной ответственности руководящие участники «право-троцкистского блока», совершили террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, М. А. Пешкова и подготавливали ряд других террористических актов, которые осуществлены не успели.

Участия советских деятелей завершили собой эту титаническую государственную преступлений, при помощи которых

Как теперь выяснилось, эти чудовищные преступления не были случайностью ни для троцкистов, ни для правых.

Следствием установлено, что уже в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период захвата Брестского мира, Бухарин и его группа так называемых «левых» коммунистов и Троцкий с его группой совместно с «левыми» эсерами организовали заговор против В. И. Ленина, как главы Советского правительства.

Бухарин и другие заговорщики, как это видно из материалов следствия, имели своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить В. И. Ленина, М. В. Сталина и Я. М. Свердловского и сформировать новое правительство из бухаринцев, которые тогда для маскировки называли себя «левыми» коммунистами, троцкистами и «левыми» эсерами.

Допрошенные в Прокуратуре Союза 19 и 20 февраля с. г. бывший член Центрального комитета партии «левых» эсеров В. А

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Окончание

обвинительного заключения

Утреннее заседание 2 марта

Допрос подсудимого Бессонова

отулки на бюро (московской области) с предложением арестовать Ленин, Сталина и Свердловых. При этом Бухарин подчеркнул, что он скрывается в той только мере, что после ареста правительству нужно будет Ленин, Сталина и Свердловых физически уничтожить».

(т. 44, л. д. 88 об.)

Аналогичное показание дал и Минин В. И., допрошенный в Прокуратуре Союза 20 февраля с. г., а именно:

«Я подтверждаю, что между «левыми» коммунистами и «левыми» эсерами был тесный блок».

Я подтверждаю, что, примерно, в марте—апреле на узком заседании бюро Бухарин сделал доклад, в котором доложил ряд клеветнических утверждений по адресу советского правительства и предлагал организовать свержение советского правительства и арестовать Ленин, Сталина и Свердловых с тем, чтобы физически их уничтожить».

(т. 44, л. д. 82).

О роли Л. Троцкого в заговоре против В. И. Ленина в 1918 году обвиняемый Бухарин показал:

«К этому времени вновь возникла идея переворота и ареста Ленин, Сталина и Свердловых, как определенных фигур партийного и советского руководства, на этот раз по инициативе Троцкого, которому предлагалось «левыми» эсерами стало известно, очевидно, как я предполагал, от Питанова».

(т. 5, л. д. 124)

Допрошенный на предварительном следствии Яковлев В. И. показал:

«Троцкий считал, что политическая борьба находится лишь в самом начале, что она должна дойти до самых опасных форм, что против позиции Ленин по вопросу о мире «левые» коммунисты найдут поддержку у «левых» эсеров и у других партий, что надо готовиться к смене правительства и аресту его лидеров, с Ленин и Сталиным во главе. Троцкий считал, что в столь острый период революции, при крайнем развитии борьбы, дело может не ограничиться одним арестом лидеров, что из ареста с логической неизбежностью вытекает и вопрос об их физическом устранении».

(т. 44, л. д. 78).

Один из руководителей группы «левых» коммунистов Минин В. И., допрошенный на предварительном следствии, показал:

«Через несколько дней после разговора с Яковлевым меня пригласил к себе Троцкий. Я с ним имел тогда большой разговор на его квартире, причем Троцкий тогда пространно развивал мысль о необходимости убийства Ленин и Сталина».

(т. 44, л. д. 84).

Следствие в настоящее время располагает неопровержимыми данными о том, что приблизительно 30 августа 1918 г. эсеровской террористкой Ф. Капиной злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина явилось прямым результатом осуществления преступных замыслов «левых» коммунистов во главе с Бухариным И. И. и их сообщников — «левых» и правых эсеров, и по инициативе обвиняемого Бухарина.

На допросе в Прокуратуре Союза ССР от 19 февраля с. г. Карягин В. А. показал:

Формула обвинения.

Следствие считает установленным, что: 1. В 1932—33 г.г. по заданию разведок враждебных в СССР иностранных государств обвиняемыми по настоящему делу была составлена заговорническая группа под названием «право-троцкистский блок», поставившая своей целью свержение и погром иностранных государств, производство, диверсии, террор, погром военных мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, поражение СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Прибалтики на Дальнем Востоке — погром удмуртских иностранных государств, наконец, свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии.

2. «Право-троцкистский блок» вступил в сношение с некоторыми иностранными государствами в целях получения с их стороны вооруженной помощи для осуществления своих преступных замыслов.

3. «Право-троцкистский блок» систематически занимался в пользу этих государств шпионажем, снабжал иностранные разведки важнейшими государственными секретными сведениями.

4. «Право-троцкистский блок» систематически осуществлял вредительские и диверсионные акты в различных отраслях социалистического строительства (в промышленности, в сельском хозяйстве, на ж.-д. транспорте, в области финансов, коммунального хозяйства и т. п.).

5. «Право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководящих ВКП(б) и советского правительства и осуществлял террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького.

Все обвиняемые участвуют как показавшие свидетелей, так и являющихся в деле документальными данными и непосредственными доказательствами и полностью признали себя виновными в предельных или обвиняемых.

На основании изложенного обвиняют:

1) Бухарин Николай Иванович, 1888 года рождения; 2) Рязанов Алексей Иванович, 1881 года рождения; 3) Яковлев Генрих Григорьевич, 1891 года рождения; 4) Крестинский Николай Николаевич, 1883

«Я должен также признать самое тяжкое преступление — участие «левых» эсеров и «левых» коммунистов в организации покушения на Ленин. 20 лет скрывался этот факт от советского народа. Было скрыто, что мы совместно с правыми эсерами по настоянию Бухарина пытались убить Ленин. Процесс правых эсеров не вскрыл подлинной обстановки этого преступления и не выявил роли в нем «левых» эсеров и «левых» коммунистов.

После июльского митинга ЦК «левых» эсеров принял решение о переходе к террористическим методам борьбы с советским правительством.

Необходимо заметить, что Бухарин и после митинга встречался с Бухариным, который прямо поставил перед ним вопрос о физическом уничтожении Ленин. Точнее, вопрос о террористическом акте против Ленин был поднят Бухариным во второй половине июля 1918 года. Об этом Бухарин доложил нам, членам ЦК «левых» эсеров.

Такого рода требование «левых» коммунистов сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленин, совершенного ЦК правых эсеров».

(т. 44, л. д. 86—87).

Это же подтвердил и Осипов В. В., на допросе от 19 февраля с. г., показавший следующее:

«В конце 1918 года Стучка, который вместе с Бухариным был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой Капиной в Ленин, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился результатом мероприятий, начатых в свое время блоком «левых» коммунистов с эсерами и направленных к физическому уничтожению Ленин, Сталина и Свердловых».

(т. 44, л. д. 89).

На проваденных Прокуратурой Союза ССР очных ставках с обвиняемым Бухариным свидетели Осипов В. В., Яковлев В. И., Минин В. И., Карягин В. А. и Минин В. А., последние полностью подтвердили свои показания, изложенные выше.

Под тяжестью этих улик обвиняемый Бухарин признал ряд преступных фактов и показал:

«Я должен признать, что у нас был непосредственный контакт с «левыми» эсерами, который блуждался на платформе насильственного свержения советского правительства во главе с Ленин, Сталиным и Свердловыми, с последующим арестом Ленин, Сталина и Свердловых и созданием нового правительства из «левых» коммунистов и «левых» эсеров».

(т. 5, л. д. 122 об.).

Установленные в настоящее время данные о преступных, совершенных обвиняемым Бухариным и врагом народа Троцким в 1918 г. против советского государства и его руководителей В. И. Ленин, М. В. Сталина и Я. М. Свердловых, проливают яркий свет на всю последующую преступную контрреволюционную деятельность банды Бухарина и Троцкого, обвиняемой в настоящее время в тяжчайших государственных преступлениях, совершенных ею по принятым заданиям фашистских разведок в период 1921—1937 гг.

«Я должен признать, что у нас был непосредственный контакт с «левыми» эсерами, который блуждался на платформе насильственного свержения советского правительства во главе с Ленин, Сталиным и Свердловыми, с последующим арестом Ленин, Сталина и Свердловых и созданием нового правительства из «левых» коммунистов и «левых» эсеров».

(т. 5, л. д. 122 об.).

Установленные в настоящее время данные о преступных, совершенных обвиняемым Бухариным и врагом народа Троцким в 1918 г. против советского государства и его руководителей В. И. Ленин, М. В. Сталина и Я. М. Свердловых, проливают яркий свет на всю последующую преступную контрреволюционную деятельность банды Бухарина и Троцкого, обвиняемой в настоящее время в тяжчайших государственных преступлениях, совершенных ею по принятым заданиям фашистских разведок в период 1921—1937 гг.

Установленные в настоящее время данные о преступных, совершенных обвиняемым Бухариным и врагом народа Троцким в 1918 г. против советского государства и его руководителей В. И. Ленин, М. В. Сталина и Я. М. Свердловых, проливают яркий свет на всю последующую преступную контрреволюционную деятельность банды Бухарина и Троцкого, обвиняемой в настоящее время в тяжчайших государственных преступлениях, совершенных ею по принятым заданиям фашистских разведок в период 1921—1937 гг.

Установленные в настоящее время данные о преступных, совершенных обвиняемым Бухариным и врагом народа Троцким в 1918 г. против советского государства и его руководителей В. И. Ленин, М. В. Сталина и Я. М. Свердловых, проливают яркий свет на всю последующую преступную контрреволюционную деятельность банды Бухарина и Троцкого, обвиняемой в настоящее время в тяжчайших государственных преступлениях, совершенных ею по принятым заданиям фашистских разведок в период 1921—1937 гг.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

Председательствующий Умрих. Подсудимый Бессонов, вы подтверждаете те показания, которые дали на предварительном следствии?

Бессонов. Да, подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Бессонов, сообщите суду коротко, в нескольких словах, биографию.

Бессонов. Я родился в 1892 году, в гор. Киржач, Владимирской губ. Учился я во Владимирском духовном училище, в духовной семинарии, затем был направлен за границу.

Вышинский. Чем вы были отправлены за границу?

Бессонов. Московским мещаном Шаховым в 1912 году. Затем я вернулся в Россию, чтобы получить диплом. Был выслан в Вологодскую губернию вследствие того, что принимал участие в эсеровской организации.

Вышинский. Вы вступили в эсеровскую партию в 1912 году?

Бессонов. Да.

Вышинский. И в этой партии работали?

Бессонов. До 1918 года.

Вышинский. Следовательно, Октябрьская революция вас застала в рядах эсеров?

Бессонов. Да.

Вышинский. Вам отношение к Октябрьской революции?

Бессонов. Эсеровское.

Вышинский. То-есть?

Бессонов. Вместе с другими эсерами и не признавая Октябрьской революции.

В августе 1918 года я порвал с эсерами и в октябре 1918 года об этом заявил официально.

Вышинский. В этот период времени ваше отношение к Октябрьской революции, коммунистической партии было какое? Положительное или отрицательное?

Бессонов. Отрицательное.

Вышинский. В чем заключалось ваше отрицательное отношение?

Бессонов. Я выступил по поручению Вологодского городского и областного комитетов эсеровской партии в качестве докладчика на собраниях, развивая и обосновывая позицию эсеров в отношении Октябрьской революции и по событиям текущего дня. Последним моим публичным выступлением было выступление по поводу Брестского мира.

Вышинский. В чем выразилось это ваше выступление?

Бессонов. Я резко и отрицательно отнесся к заключению Брестского мира.

Вышинский. Когда вы вступили в коммунистическую партию?

Бессонов. В 1920 году, в мае месяце.

Вышинский. Когда вы вступили на путь троцкистской деятельности?

Бессонов. Я работал в 1931 году в Берлинском торговом представителе СССР и занимался отделом торговой политики. В процессе переговоров, которые Советское правительство вело в 1931 году с германскими промышленниками относительно предоставления кредитов, я оказался одной из наиболее активных фигур в переговорах. И на этой почве тесно связался с Питановым, который волею судьбы в троцкистскую организацию.

Вышинский. Почему именно к вам обратился с предложением организовать эту связь?

Бессонов. Насколько я понимаю, Питанов находился в связи с Троцким и до того. Но эта связь носила не регулярный характер, страдала целым рядом дефектов. А между тем, обстоятельства требовали от Питанова и от всей троцкистской организации установления регулярной постоянной связи, при которой получение директив Троцкого и информации о деятельности троцкистов в СССР было бы постоянным.

Вышинский. По каким же обстоятельствам выбор остановился на вас?

Бессонов. Я представлял из себя одну из наиболее, а бы сказал, противных фигур в составе Берлинского торгового представительства. Вы согласились на эту роль?

Бессонов. Да, я согласился.

Вышинский. В то время вам было известно, что троцкистская организация под руководством Питанова, как представителя Троцкого в СССР, ведет уже определенную заговорническую конспиративную подрывную работу?

Бессонов. Да.

Вышинский. Каким образом это вам стало известно и при каких обстоятельствах?

Бессонов. Питанов, когда он вел со мной один из рохитических разговоров в этой области, дал мне картину состояния оппозиции внутри СССР. Прежде всего он отметил факт объединения троцкистов и эсеровых в общей платформе. Он указал далее на то, что предприняты шаги, установлен контакт с правыми, шаги, которые обещают быть очень успешными.

Вышинский. Вы тогда из разговора с Питановым узнали, что существует оформленная организация?

Бессонов. Да.

Вышинский. Под чьим руководством эта организация действовала?

Бессонов. Питанов несколько не скрывал, что организация в целом руководствовалась директивами Троцкого.

Вышинский. Что конкретно вам говорил Питанов относительно правых и кого он называл?

Бессонов. Питанов говорил, что предпринимаются шаги для установления организационного контакта с правыми.

Вышинский. С кем именно?

Бессонов. С Бухариным, Рязановым и Тонским.

Вышинский. А эти последние — Бухарин, Рязанов и Тонский — со своей стороны делали какие-либо шаги в этой направлении?

Бессонов. В 1932 году Питанов об этом говорил, правда, не останавливаясь на этом подробно.

Вышинский. Обвиняемый Бухарин, вы можете подтвердить показания Бессонова, что в этот период была группа вола переговоров с японской организацией о вашей работе?

Бухарин. Я подробно показал в своих показаниях на предварительном следствии, что попытки контакта правых с японской

организацией, а потом и с троцкистами были и раньше.

Вышинский. Вы — обвиняемый Бухарин, а также Рязанов и Тонский — вели переговоры с Питановым и другими троцкистами об объединении действий против советской власти?

Бухарин. Да.

Вышинский. (К Бессонову). Продолжайте ваши объяснения.

Бессонов. Питанов поставил передо мной задачу — организовать систематическую постоянную связь с Троцким. После нескольких разговоров с ним на эту тему (это было в начале мая 1931 года) и по его совету я с рекомендательной запиской Питанова разыскал в Берлине сына Троцкого — Селова и через него передал первое письмо Питанова к Троцкому.

Вышинский. Скажите, где, когда, в какое время и при какой обстановке вы вручили ему письмо?

Бессонов. Селов стоял тогда в центре внимания германской, а бы сказал, бульварной прессы, ибо перед этим с его сестрой — дочерью Троцкого — произошло одно происшествие, в результате которого германская печать очень много писала о самом Троцком, об его детях и, в частности, о Селове, который в то время учился в Берлинском Политехникуме. Я мог установить связь с Селовым любым образом, но, по совету Питанова, для того, чтобы не очень афишировать это дело, воспользовался адресом, который он указал в одной из дневных берлинских газет. И по этому адресу в конце мая 1931 года с рекомендательной запиской Питанова я разыскал Селова и имел с ним краткий разговор. Через некоторое время, встретившись с Селовым заранее условленным способом — на одном из берлинских вокзалов, я ему передал письмо от Питанова к Троцкому. Вместе с тем были переданы и первые деньги, которые дал мне Питанов.

Вышинский. Какие деньги?

Бессонов. Он дал мне 2.000 марок для передачи Селову специально на расходы, связанные с переездом первых писем.

Вышинский. Что это были за деньги?

Бессонов. Это были деньги советского государства, предоставленные Питановым, как председателю Комиссии по переговорам.

Вышинский. Выходит так, что Питанов крал государственные деньги? Воровал их и направлял эти деньги на помощь троцкистской организации?

Бессонов. Да, совершенно верно.

Бессонов. Некоторые время он имел два гражданства, из них одно — советское гражданство было открыто, а датское — тайное.

Вышинский. Вы это знали и этому делу содействовали, так я понимаю?

Бессонов. Это совершенно правильно.

Вышинский. Что же, этот Райх играл крупную роль в смысле связи по троцкистским делам?

Бессонов. Его работа выразилась в систематическом приезде и отъезде корреспондентов. Во-вторых, он организовывал встречи с Троцким или с Селовым, когда это нужно было.

Вышинский. Встречи с вами?

Бессонов. Я имею в виду встречу Питанова в 1932 году. Затем я имею в виду встречу Крестинского с Троцким, которая была в октябре 1933 года.

Вышинский. Значит, в октябре 1933 года, при помощи Райха, была организована встреча Крестинского с Троцким?

Бессонов. Когда Крестинский позвонил летом 1933 года приезжал лечиться в Германию, он долгое время оставался в Берлине. Он имел со мной два раза разговор, который можно было характеризовать, как разговор чужеродной организации. Первый разговор касался относительно условий свидания между Троцким и Крестинским.

Вышинский. Кто же желал этого свидания: Троцкий или Крестинский?

Бессонов. Крестинский. Нужно сказать, что это была нелегкая задача в тот период. В этот период Троцкий стал в известной степени в центре европейского внимания, о нем много писали в газетах, и в этих условиях организовать свидание было нелегко. Я не сомневался, что Поганов предполагает широкие связи и это дело может без труда устроиться. Я вызвал его в Берлин, и действительно, через некоторое время он вернулся и сообщил, что свидание может состояться в октябре 1933 года.

Вышинский. Когда?

Бессонов. В октябре 1933 года.

Вышинский. Следовательно, вы оказали Крестинскому содействие в организации встречи с Троцким?

Бессонов. Крестинский знал, что я организовывал это дело, но как я организовывал это дело, Крестинский не знал.

Вышинский. Значит, мы можем установить такие факты: первое это то, что Крестинский проехал через Берлин.

Бессонов. Я думаю, это было в сентябре или в конце августа 1933 года.

Вышинский. Куда он ехал?

Бессонов. В Кисинген.

Вышинский. Зачем?

Бессонов. Он лечился. Он останавливался в торпедном и с ним разговаривал. Дважды мы разговаривали на троцкистские темы.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, вы действительно проехали в Кисинген в 1933 году в августе или сентябре?

Крестинский. В начале сентября.

Вышинский. С Бессоновым виделись?

Крестинский. Да.

Вышинский. Разговаривали?

Крестинский. Да.

Вышинский. О чем? О погоде?

Крестинский. Он был советником полпреда в Берлине и в это время исполнял обязанности поверенного в делах. Он информировал меня о политическом положении в Германии, о настроениях в фашистской партии, которая в то время была у власти, об их программе и установке к СССР.

Вышинский. А о троцкистских делах?

Крестинский. Мы с ним не говорили. Я троцкистом не был.

Вышинский. Никогда не говорили?

Крестинский. Никогда.

Вышинский. Значит Бессонов говорит неправду, а вы говорите правду. Вы всегда говорите правду?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Следовательно, Бессонов говорит неправду?

Крестинский. Да.

Вышинский. Но вы тоже не всегда говорите правду. Верно?

Крестинский. Не всегда говорил правду во время следствия.

Вышинский. А в другое время говорите всегда правду?

Крестинский. Правду.

Вышинский. Почему же такое неуважение к следствию? Когда везут следствие, вы говорите неправду? Объясните. (Крестинский молчит).

Отвечать не слышу. Вопросов не имею. Подсудимый Бессонов, когда имели место ваши разговоры с Крестинским о троцкистских делах?

Бессонов. В Берлине был не первый разговор, а второй.

Вышинский. А где был первый?

Бессонов. Первый имел место в Москве, в мае 1933 года. Вернувшись в Москву вместе со всей торговой организацией из Англии, я был назначен советником полпреда СССР в Германии. Прежде чем принять этот пост, я имел длительные беседы с Питановым и Крестинским.

Вышинский. Где вы разговаривали с ним?

Бессонов. В кабинете Крестинского, в НКВД.

Вышинский. О троцкистских делах?

Бессонов. Да. Крестинский мне сказал, что на основе рекомендации и разговора Питанова он считает необходимым со мной говорить совершенно откровенно относительно тех задач, которые стоят передо мной в Берлине. Питанов неоднократно и до этого говорил мне, что моя работа в Германии в течение 1931—32 г.г., безусловно, создала мне как члену троцкистской организации, определенную популярность и симпатии среди известных кругов германских промышленников и других германских военных, популярности, которая теперь должна быть использована для новых задач. Эти задачи Крестинский формулировал следующим образом, что я на должности советника Берлинского полпреда должен в первую очередь и раньше всего приложить все

усилия к тому, чтобы завершить и по возможности не допустить нормализации отношений между Советским Союзом и Германией на обычном нормальном дипломатическом пути.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, вы не припомните таких «дипломатических» разговоров с Бессоновым?

Крестинский. Нет, у нас не было таких разговоров.

Вышинский. Вообще не было дипломатических разговоров?

Крестинский. Я не совсем расслышал, что говорил Бессонов в последнюю минуту. Здесь плохо слышно.

Вышинский. Разрешите мне просить вас, тов. председатель, пересказать Крестинскому поближе к Бессонову, чтобы он хорошо слышал, а то я объясню, что в наиболее острые моменты Крестинскому будет слышать слух.

(Крестинский пересказывается ближе к Бессонову).

Вышинский. Я прошу Бессонова специально для Крестинского повторить то, что он сказал, а Крестинского попросить внимательно слушать, направить свой слух.

Бессонов. Я повторю. Значит, которое я тогда получил от Крестинского, заключалось в том, что я на должности советника Берлинского полпреда СССР, где я, конечно, располагал известными возможностями для осуществления этой задачи, должен всеми доступными мне средствами — само собой разумеется, соблюдая весь дипломатический декорум — всеми доступными мне средствами поощрять, завершать, не допустить нормализации отношений между Советским Союзом и Германией на нормальном дипломатическом пути и тем самым вынудить немцев искать всевозможных, не дипломатических, секретных и тайных путей к соглашению с троцкистской организацией.

Вышинский. Вы слышали это?

Крестинский. Да.

Вышинский. У вас в мае 1933 года были разговоры с Бессоновым?

Крестинский. У меня были разговоры с Бессоновым перед его отправлением в Берлин.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Утреннее заседание 2 марта

Дневник утреннего заседания 2 марта

Допрос подсудимого Бессонова

(Окончание)

...иногда все меры для того, чтобы свести свое предательство к трюкам. Вышинский. Превосно. А чтобы скрыть, надо отходить свой трюк?

Крестинский. Да.

Вышинский. Сейчас вы заходите, что вы не трюкуют. Не для того ли, чтобы скрыть, что вы трюкуют?

Крестинский. (После молчания). Нет, я не трюкую.

Вышинский. (Обращаясь к суду). Можно спросить обвиняемого Розенберга? Как вы считаете, Крестинский был трюком?

Розенберг. Он — трюк.

Вышинский. Какие у вас данные, что Крестинский трюкит и, следовательно, он говорит здесь неправду?

Розенберг. Это подтверждается теми переговорами, которые были у меня с ним, как трюком.

Вышинский. Когда были эти переговоры?

Розенберг. Эти переговоры были, начиная с 1929 года.

Вышинский. До какого года?

Розенберг. До 1937 года.

Вышинский. Значит, переговоры велись с 1929 до 1937 года. 8 лет вы «переговаривались» с ним, как с трюком? Правда ли вас понимают?

Розенберг. Да.

Вышинский. Обвиняемый Гринько, что вы знаете о Крестинском, как о трюке?

Гринько. Я в своей заговорщической работе имел с Крестинским связь, как с заговорщиком-трюком, как с членом право-троцкистского заговорщического центра, по вопросам весьма серьезного свойства, о которых я должен буду здесь рассказать.

Вышинский. Крестинский может сказать по таким вопросам. По вопросам поддержки Советской власти или борьбы с ней?

Гринько. По вопросам борьбы с Советской властью, установления связи с враждебными Советской власти иностранными государствами.

Вышинский. А вам неизвестно, был ли Крестинский связан с другими иностранными разведками?

Гринько. Он помог мне установить связь с одной из иностранных разведок.

Вышинский. Значит, Крестинский вам помог установить связь с иностранной разведкой. Вы слышите это, обвиняемый Крестинский? Это правда?

Крестинский. Нет.

Вышинский. А вы дали показания, что это правда.

Крестинский. О том, что я помог Гринько установить связь?

Вышинский. Больше того, что вы сами были иностранным разведчиком.

Гринько. У меня есть один факт, о котором я хочу здесь сказать. Это то, что я помог Крестинскому, как бышему заместителю Наркоминдела использовать те валютные средства, которые накапливались в курсовых развалах за границей и которые нужны были ему для целей финансирования трюков.

Вышинский. Скажите пожалуйста, не было случая, чтобы Крестинский просил вас не производить ревизию валютного фонда?

Гринько. Об этом я и говорю.

Вышинский. Подсудимый Крестинский у вас был валютный фонд?

Крестинский. Да, был.

Вышинский. Вы просили Гринько, бывшего Наркомфина, не ревизовать этот фонд?

Крестинский. Не просил.

Вышинский. А что вы скажете, Гринько?

Гринько. Я подтверждаю, что он просил, и я эту просьбу выполнил.

Вышинский. Передем теперь к Бессонову. Что это за встреча в Мераме, кого с кем?

Бессонов. Я показывал, что в начале сентября 1933 года, проезжая через Берлин, Крестинский попросил меня устроить свидание ему с Троцким. Причем после предварительного обсуждения вопроса о том, где это свидание устроить, мы оба пришли к единодушному выводу, что это свидание нельзя устроить ни во Франции, ни в Германии. Тогда Крестинский предложил место свидания в Италии, в ближайшем аэриальном курорте в Мераме, в Тироле. Я вызвал Иогансона, который мог организовать эту встречу, дал ему соответствующее задание и через некоторое время получил от него уведомление, что, несмотря на трудности, поездка Троцкого в Мерам может иметь место. И потом я узнал от Иогансона, что свидание Крестинского с Троцким в Мераме состоялось.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, в Мераме вы были?

Крестинский. Да, был.

Вышинский. В каком году?

Крестинский. В 1933 году, в октябре месяце.

Вышинский. Значит, вы были тогда, как об этом говорит Бессонов?

Крестинский. Это правильно.

Вышинский. Правильно. Место свидания?

Крестинский. Сходится.

Вышинский. Месяц свидания?

Крестинский. Сходится.

Вышинский. День свидания?

Крестинский. Сходится. Я был для проведения свидания и никого из трюков там не видел.

Вышинский. Значит, Бессонов неправ, а вы говорите правду?

Обвиняемый Бессонов, почему вы говорите о фактах, которые отрицают и ослабляют Крестинский? Может быть, там был не Крестинский, а кто-нибудь другой?

Бессонов. Нет, у меня с Крестинским был еще целый ряд других разговоров.

Вышинский. Скажите, у вас в тот период времени отношения с Крестинским были хорошие, дружественные, или плохие?

Бессонов. Я бы не назвал мои отношения с Крестинским очень хорошими, но я

бы сказал все же, это были отношения, просто хорошие.

Вышинский. Можно спросить обвиняемого Крестинского.

Обвиняемый Крестинский, какие у вас отношения с Бессоновым? Плохие или хорошие?

Крестинский. Хорошие.

Далее Крестинский спрашивает подсудимых Розенберга и Гринько, которые заявляют, что подтверждают и сам Крестинский, что у них отношения были хорошие.

Вышинский. И вот три человека с хорошими отношениями к вам, подсудимый Крестинский, говорят то, чего не было?

Крестинский. Да.

Вышинский. Обвиняемый Бессонов, о чем у вас были разговоры с Крестинским в последнее время?

Бессонов. В том же 1933 году у меня был разговор с ним относительно того положения, которое создавалось в германских промышленных кругах в связи с известным ослаблением советских заказов в Германии. Я говорил, что среди германских промышленников существует известное разочарование в отношении советско-германских хозяйственных отношений. Крестинский в этой связи еще более резко подчеркнул, чем это было сделано в мае месяце, передо мной задачу показать немецким промышленникам, что никакие серьезные и большие сношения с Советским Союзом невозможны, пока у власти в Советском Союзе нетерпеливое руководство. Чем в большей степени будут разочаровываться германские промышленники и военные круги в возможности нормализации отношений с Советским Союзом, хотя бы дипломатических, тем в большей степени и более решительно они будут идти на сговор с группами, борющимися с советской властью.

Во время проезда Крестинского через Берлин, он касался того вопроса, который в то время в наших кругах прознал руководитель внешнеполитического отдела национал-социалистической партии Германии Розенберг, по вопросу о возможности тайного соглашения между национал-социалистами в Германии и русскими трюками в частности и прежде всего по вопросу о сырьевой базе для Германии. И в этой связи по вопросу об Украине. Этот доклад стал известен мне через Крестинского. Крестинский выдал мне в день отъезда в Кисингем. Он был очень взволнован этим сообщением, советовался со мной, — что делать? И в этой связи подчеркнул, что доклад, сделанный Розенбергом, имел в виду именно пребывание Крестинского в Берлине. И Розенбергу и другим германским деятелям физиономия Крестинского была достаточно известна.

Потому это сообщение имело совершенно определенный политический смысл. В этой связи Крестинский просил меня ускорить решение вопроса о его свидании с Троцким, потому что ему казалось целесообразным по такому важному вопросу получить директивы.

Ряд моментов переговоров Крестинского с Троцким в Мераме мне известен по информации самого Крестинского. Информация Иогансона подтверждала это свидание.

Вышинский. Расскажите о вашей троцкистской подпольной деятельности непосредственно в последующие периоды.

Бессонов. Я хотел бы закончить об организации пункта связи. Пункт связи организован в 1931 году, существовал до 1937 года и, как Берлинский пункт связи, исчез вместе с моим отъездом из Берлина в Советский Союз в феврале 1937 года.

За это время было получено и отправлено от Троцкого большое количество писем. Я не могу сейчас вспомнить, какое количество, но во всяком случае речь шла о 6-7 директивах — письмах в обе стороны в год. Кроме этого был целый ряд писем, которые посылались дипломатической почтой. Кроме того существовали письма, которые пересылались дипломатической почтой на иностранных банках, главным образом, германской и бельгийской фирм, которые на деловом языке сообщали определенные, наиболее срочные сведения. Задача этого пункта связи заключалась в том, чтобы организовать личные встречи. Иогансон был тем самым лицом, который вместе с Пятаковым совершал поездку в Осло и об имени которого он упоминал, когда давал показания на Военной коллегии в январе 1937 года.

Вышинский. От кого вам известно, что Иогансон организовал Пятакову поездку и свидание с Троцким в Осло?

Бессонов. От самого Пятакова и Иогансона.

Вышинский. Расскажите по встрече с Троцким в Париже в 1934 году, что именно вам поручал Троцкий и что вы сделали по исполнению этого поручения?

Бессонов. Я получил через Иогансона короткое письмо-записку от Троцкого, в котором он писал об организации свидания с одним из трюков, имеющих в Германии, для информации о событиях в Германии 30 июня. Я был единственным человеком, который мог туда поехать. В конце июля 1934 года я приехал в Париж дневным поездом и уехал оттуда тоже с дневным поездом. Весь разговор происходил в одной из гостиных, в которой всегда останавливался Иогансон. Троцкий сказал, что он очень хорошо знает меня по письмам Пятакова и по рассказам Крестинского.

Вышинский. Что вы говорили с Троцким по поводу ваших троцкистских подпольных задач?

Бессонов. Он поставил задачу перед своими сторонниками, работающими на дипломатическом поприще, о важности жизни на соборах официальных госслужащих, чтобы стимулировать интерес немцев к социальным соглашениям и оппозиционным группировкам. «Они еще приходят к нам», — говорил Троцкий, имея в виду Гесса и Розенберга. Он говорил, что вы в этом вопросе стоите нечего, что вы можете быть обеспечены действительно серьезная настоящая помощь со стороны

Гесса и Розенберга. Мы не должны, — говорил он, — останавливаться перед тем, чтобы пойти на широкие террористические уступки.

Вышинский. Именно?

Бессонов. Мы пойдем на уступку Угарины, — говорил Троцкий, — уступите это в своей работе и в своих разговорах с немцами, и я напишу об этом еще в Пятакову и Крестинскому. Дальше он остался влился на вопросы, связанных с работой троцкистских организаций в Советском Союзе, и при этом с особенной силой подчеркнул, что в обстановке назревающей неизбежной войны единственно возможной формой прихода трюков к власти является поражение Советского Союза в этой войне.

Затем он остановился на вопросе о методах работы троцкистских организаций в Советском Союзе, с особой силой подчеркнул вопрос о необходимости обострения самых крайних террористических методов борьбы. Здесь он сказал как раз те слова, которые приведены в обвинительном заключении и сегодня здесь зачитаны, слова о том, что было бы, конечно, непростительным жестокостью, если бы мы, его сторонники в Советском Союзе, не перешли сейчас к прямой уличной борьбе и устранению Сталина и всех его ближайших сторонников.

Неожиданно для меня он остановился в этой связи на Максими Горьком, характеризуя роль Максима Горького, как совершенно исключительную в смысле его влияния не только в Советском Союзе, но прежде всего и раньше всего заграничной, указывая на его чрезвычайную близость к Сталину и на то, что высказывания Максима Горького самым определенным образом отталкивают многих сторонников Троцкого на европейской интеллигенции от него, приближая их к позиции руководства партии. И в этой связи он пришел к выводу, и прямо мне сказал о необходимости устранить Горького, сказал те самые слова, которые здесь приводятся, о необходимости физического уничтожения Горького во что бы то ни стало. Такова была директива.

Вышинский. Вы ее передали?

Бессонов. Да. Вскоре после этого, осенью 1934 года я был в Москве и подробно рассказал об этом разговоре Пятакову.

Вышинский. Дальше.

Бессонов. В самом конце сентября или в первых числах октября 1936 года я встретился с Крестинским в Москве. Крестинский, очень взволнованный, сообщил мне о том, что дела у троцкистского центра обстоят очень плохо, что имеется целый ряд провалов, что арестованы Пятаков, Радек и целый ряд других, что не исключена возможность его собственного ареста и что он просит меня, при моем возвращении в Берлин, немедленно отразить об этом письменное сообщение Троцкому. Он говорил, что, попадая в случае его ареста передать все организационные связи Паракху, хотя он не представляет себе, как это конкретно можно сделать. Он просил меня даже два раза повторить, правильно ли я его понял, что положение, сложившееся у троцкистов в Советском Союзе к осени 1936 г., нужно характеризовать, как исключительно тяжелое, и что соглашение, достигнутое троцкистами с германской национал-социалистической партией по вопросу о возможности ускорения войны, облегчающей приход троцкистов к власти, должно быть форсировано во что бы то ни стало.

По приезде в Берлин я очень подробно наложил Тропкому об этом, получил от него на письмо ответ, который я направил Крестинскому. Затем, это было в декабре 1936 г., может быть в самом начале января 1937 года, я получил от Крестинского еще письмо для Троцкого, которое я видел, но не вполне в нем разобрался, потому что оно было написано условным языком.

Вышинский. Это письмо было кем, кому, когда написано?

Бессонов. Это письмо было написано в декабре 1936 года Крестинским Тропкому, которое мною было передано.

Вышинский. Вы его передали?

Бессонов. Я его передал через Иогансона в конце декабря 1936 г. И получил через несколько дней ответ от Троцкого.

Вышинский. А с письмом Крестинского вы знакомы?

Бессонов. Письмо Крестинского я читал, потому что оно было послано на мое имя. Но я могу сообщить общее впечатление, потому что письмо было написано очень туманным языком, понятиям Крестинского и Тропкому и не вполне понятным мне.

Вышинский. Что вы там вычитали?

Бессонов. Речь шла о том, что положение складывается таким образом, что дожидаться, пока раскатаются немцы, трюкисты не могут, и поэтому они просят санкции выступить до развязывания войны, до выступления немцев, при помощи центра, который они организовали. Что это за центр, я не могу сказать, потому что с трюком мог расшифровать содержание этого письма.

Вышинский. Кто были ваши ближайшие начальники по троцкистской линии?

Бессонов. Только три человека, с которыми я общался и которые знают о моей работе — это Пятаков, Крестинский, Троцкий. О том, что я являлся участником троцкистской организации, знает Розенберг.

Вышинский. Обвиняемый Розенберг, вы знали Бессонова как трюка?

Розенберг. Я знал это от Крестинского.

Вышинский. Что же вы знали от Крестинского о Бессонове?

Розенберг. Знал, что он является трюком и что он — Бессонов — помогает Крестинскому в троцкистской работе.

Вышинский. Кто это вы говорите?

Розенберг. Это мне говорил Крестинский.

2 марта в 12 часов дня в Москве, в Октябрьском зале Дома союзов Военная Коллеция Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании присутствия к рассмотрению дела Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенберга, Розенгольда, Иванова, Чернова, Гринько, Зеленого, Бессонова, Игнатьева, Ходжаева, Шаранговича, Зубарева, Буланова, Левина, Плетнева, Казакова, Максимова-Диковского, Кроцкого, обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, терроре, вредительстве, похвате военной мощи СССР, провокации военного нападения иностранных государств на Советский Союз и ставивших своей задачей свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1а, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а обвиняемых Иванова, Зеленого и Зубарева, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-13 УБ РСФСР.

Состав Суда — председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армейский В. В. Ульрих, члены суда — заместитель председателя Военной Коллегии — коронерист

П. О. Мануэлевич, дивизионист В. Н. Неллер и заместитель члена суда — бригадирист Н. М. Зырянов.

Обвинение поддерживает Прокурор Союза ССР А. И. Вышинский.

Председательствующий тов. Ульрих, открыв судебное заседание, спрашивает подсудимых, получили ли они обвинительное заключение. Все подсудимые отвечают утвердительно. Затем тов. Ульрих сообщает, что защитником подсудимого Левина допущен по ходатайству самого подсудимого член Московской коллегии защитников Верадзе И. А., защитником подсудимых Плетнева и Казакова по их ходатайству допущен член Московской коллегии защитников Котляков Н. В., а остальные подсудимые — Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Розенберг, Розенгольд, Иванов, Чернов, Гринько, Зеленой, Бессонов, Игнатьев, Ходжаев, Шарангович, Зубарев, Буланов, Максимова-Диковский, Кроцкий — от защитников отказались. Председательствующий спрашивает всех этих подсудимых, не желают ли они свое решение и не желают ли иметь защитников. Подсудимые подтверждают, что они отказываются от защитников.

Председательствующий тов. Ульрих разъясняет подсудимым, которые отказались от защитников, что они имеют право на защи-

тительные речи, высказываясь от своих собственных слов. Тов. Ульрих разъясняет далее, что все подсудимые имеют право задавать вопросы друг другу, давать разъяснения по отдельным моментам судебного следствия.

После оглашения обвинительного заключения секретарем суда возобновлен 1-го ранга А. А. Ватрушев, председательствующий тов. Ульрих спрашивает заложено в отдельности подсудимого, признает ли он себя виновным в предъявленных ему обвинениях. Все подсудимые, за исключением подсудимого Крестинского, полностью признают себя виновными в предъявленных им обвинениях. После перемены суд приступил к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Бессонов.

По окончании допроса подсудимого Бессонова объявляется перерыв.

В Октябрьском зале, где продолжается процесс антисоветского «право-троцкистского блока», присутствуют рабочие заводов и фабрик столицы, представители советской общественности, Красной Армии. Широко представлена советская и иностранная пресса. Присутствуют члены дипломатического корпуса.

(ТАСС).

Дневник вечернего заседания 2 марта

Вечернее заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 2-го марта начинается с допроса подсудимого Гринько, одного из видных участников «право-троцкистского блока», агента фашистской разведки, предателя в области финансов Советского Союза.

Полностью подтверждая свои показания, данные им на предварительном следствии, Гринько признает, что он совершил ряд тяжчайших преступлений против СССР.

Гринько признает, что он на протяжении ряда лет вел скрытую активную борьбу против советской власти вместе с Шуминым и другими, принимая участие в организации повстанческих отрядов, а также в переброске на территорию советской страны диверсантов, петлюровских эмиссаров и оружия для них. И после того, как националистическая организация была раскрыта, Гринько не прекратил своей предательской работы. Он связался с враждебной разведкой. Как показывает Гринько, в 1935 году он вступил по предложению Любченко в создававшуюся ранее на Украине национал-фашистскую организацию.

Украинские национал-фашисты поставили своей задачей организацию вооруженной интервенции фашистских государств против Советского Союза. В этих целях украинские национал-фашисты связались с «право-троцкистским блоком», с военными заговорщиками Тухачевским и другими. В это же время Гринько устанавливает связь, по его выражению, с «крупнейшими кругами» одного из враждебных Советскому Союзу государств. По посредничеству Ягеллы Крестинский.

Гринько был связан с виднейшими заправщиками антисоветского «право-троцкистского блока» — Гамарником, Рыковым, Пятаковым. Главной ставкой блока, показывает Гринько, была ставка на интервенцию фашистских агрессоров.

Рядом вопросов государственной обвинитель тов. Вышинский выискивает террористическую деятельность «право-троцкистского блока». Эта преступная деятельность, по признанию Гринько, была одной из основных задач заговорщической организации, организованной по директиве врага народа Троцкого.

— Намечалось убить Ежова, — показывает Гринько.

— Что значит убить? — спрашивает государственный обвинитель.

— Убить, это значит убить, — отвечает Гринько. И дальше он рассказывает суду о том, как из помощников «право-троцкистского блока» получал для этого чудовищный дед.

Гринько далее показывает, как по заданию «право-троцкистского блока» осуществлял кредитование в области финансового хозяйства и товарооборота. Искривление налоговой политики, намеренное ослабление интересов трудящихся, ослабление финансового контроля, погряз финансирование сельского хозяйства, неправильное планирование товарооборота, издевательство над населением — таковы преступная работа, осуществлявшаяся этими презабвенными врагами народа.

В 8 часов 30 минут вечера начинается допрос подсудимого Чернова. В прошлом меньшевик, Чернов вступил в коммунистическую партию, как он сам заявляет, формально. Чернов признает, что он вел активную борьбу с партией и советской властью. В 1928 году он вступил в контрреволюционную организацию правых, получая от Рыкова указания, как ему действовать, чтобы ослабить серьезная против советской власти, сеять недовольство среди крестьян.

В 1928 году, когда подсудимый Чернов собрался выехать за границу на лечение, Рыков дал ему задание связаться в Берлине с Даною, просить последнего подыять общественное мнение капиталистических стран против Советского Союза, добиться через лидеров II Интернационала усиления враждебного отношения к Советскому Союзу, заручиться их поддержкой в случае захвата власти в стране «право-троцкистским блоком». В этой беседе Рыков с Черновым принимал участие Томский. И Рыков и Томский требовали от Чернова, чтобы Чернов прямо заявил Даму, что если «право-троцкистский блок» придет к власти, то он пойдет не только на соглашения экономического порядка с буржуазными странами, но и на территориальные уступки. Рыков поручает Чернову дать в буржуазную печать тенденциозное сообщение, ругающее в показанном виде советскую действительность.

Вышинский (Рыкову). Вы дали поручение Чернову связаться в Берлине с Даною?

Рыков. Да.

И далее в ответ на вопросы Прокурора

тов. Вышинского подсудимый Рыков сообщает, что он систематически снабжал меньшевистский «Социалистический вестник» материалами, направленными против Советского Союза.

Чернов далее говорит о том, что выполнял поручение Рыкова и вступил в переговоры с Даною.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, Чернов передавал вам, что он выполнял ваше поручение?

Рыков. Подтверждаю. Чернов поручение выполнял.

На показания подсудимого Чернова далее выискивается, что во время пребывания Чернова в Берлине он был завербован немецкой разведкой. Чернов возвращался в Советский Союз шпионом с ключкой «Рейнгольд».

Через некоторое время в Москве в Чернов явился немецкий журналист Пауль Шеффер и потребовал от него шпигольские сведения о запасах промышленных товаров, о ходе хлебозаготовок и т. д. Шпигон Чернов все эти сведения передал немецкой разведке.

На дальнейших показаниях Чернова видно, что он по заданию немецкой разведки и «право-троцкистского блока» гнал и жаргал хлеб. Чернов показывает на суде, как он организовывал свои преступные действия в сельском хозяйстве, как по его заданию принимали чужую скотину, вырезали племенных производителей. По заданию обвиняемого Чернова были погублены несколько десятков тысяч свиней.

Вышинский. А не припомните ли вы, сколько за это получили от немецкой разведки?

Чернов. Около 30 тысяч немецких марок и 150 тысяч советских рублей.

Как показывает Чернов, Рыков при каждой встрече с ним требовал усиления диверсионной и вредительской деятельности в сельском хозяйстве.

Вышинский (Рыкову). Согласны ли вы с оценкой пайей связи с Черновым, данной обвиняемым Черновым?

Рыков. Да, то, что говорит Чернов, совпадает с теми установками, которые я ему давал.

Вышинский (Чернову). Таких, как Рыков, у вас было много руководителей?

Чернов. Кроме Рыкова и немецкой разведки — никого.

После допроса обвиняемого Чернова вечернее заседание закрывается. (ТАСС).

ИЗ ЗАЛА СУДА

СВОРА КРОВАВЫХ СОБАК

Богда встает прохворость, которых судовой язык корректно называет подсудимыми, когда они встают и начинают, то с прибитым видом кающихся грешников, то с циничной равнодушием о своих чудовищных деяниях, — хочется кончить, закрывать, ударить кулаком по столу, схватить за горло этих гразных, перепачканных кровью мерзавцев, схватить самому расправиться с ними.

Но нет, надо сидеть и слушать. Слушать и понимать. Слушать и смотреть. Слушать, смотреть и запоминать этот последний, уходящий во мрак прошлого, страшный прирак фашизма — разгромленный, разбитый в его бесцельной попытке погубить советский народ, затемнить яркое солнце советской страны.

Вот они сидят за прочным барьером, постраждя расстройством в винтовках, плененные, обезоруженные звери. А ведь они бродили на свободе!

Наглыми хищниками рыскали они по стране. Шпионажи, вредительские порты, разрушители, отравители. Подготавливали нападение капиталистических, фашистских государств на нашу родину.

Когда-то нас обучали тому, что есть преступления политические и преступление уголовные. Это правильно, конечно. Но не в отношении этих людей. Здесь политика и уголовщина спутались в один кошмарный, грязный, кровавый узел.

Когда все они гуляли на свободе, когда были замаскированы, они казались людьми разных положений, разного уровня, разных устремлений и даже разных интересов. Но это были просто разные личности чуждой одной и той же преступной банды. Теперь они сидят рядом, и между ними ясно протянулась нить равенства.

Войдя «стелетик» и красавой Бухарин оказывается сообщником низкотроцкого жулика и убийцы Кроцкого.

Враги-отравители Денин и Казаков действуют злобно о дипломат Бессоновым, инструктором Розенгольцем.

Матерый трюкост Роговский составляет в шпионаже с бандитом и петлюровским диверсантом Гринько.

Стали похожи друг на друга слепые фанатичные агенты царской охранки Зеленого, Иванова, Зубарева...

Нужно, однако, отбросить ложные неравности «право-троцкистского блока»: на руководящих ролях этой шпионской шайки подпольщики, в самом деле, наиболее материальны из ее состава.

...Мрачной тенью томятся в углу Ягоды, несравненный мастер преступлений, чудовище в образе человека.

Чернов совещается с Рыковым, куда ему направить предательство по части сельского хозяйства. Рыков дает ему точно сформулированную директиву:

— Нужно, чтобы колхозники получали гроши за трудоеды.

Чернов перед отъездом за границу приходит к Рыкову за поручениями, и тот, будучи председателем Совнаркома, направляет его к меньшевику Даму с поручением — натравить на советское правительство капиталистические державы.

Он же, Рыков, состав председателем Совнаркома, посылает материалы за границу для эмигрантского, белогвардейского антисоветского «Социалетника».

Он упрекает шпиона, национал-фашиста Гринько:

— По линии финансовой вредительство отстает.

Ведь, когда рыковский агент Чернов поступает по советительству на службу в германскую полицию, его второй козани, полковник Обергауз, ободрает его:

— Вы боретесь с советской властью, и мы с ней боремся. Вы увидите, что наши методы скоро сойдутся.

... Но, пожалуй, самый омерзительный из всей банды это все-таки Крестинский. Крестинский, двурочный и лезет до мозга костей, мечется, как пойманная крыса, из угла в угол, он пробует, пусть заполоза, пусть в последний момент, пусть раскозую вопреки, счастье, соорудить самое драгоценное, что есть для него на свете, — его шкуру. Счастие ценой провоза, опорочения своих собственных показаний, отравления фактов, терзае установивших и подтверждающих все его со-

Отрицание это бесполезно и нелепо. Оно смешно, и оно вызывает гадливое чувство даже у самых соседей Крестинского по скамье подсудимых, — на что уж люди без стеснения. Впервые ведь следствие, перекрестными допросами прокурор товарищ Вышинский загоняет обладателя троцкистскую крысу в угол. Во писк становится, все растерянное...

Никак опустив голову, сидит Бухарин, разоблаченный коварное, двуличное, слезливое и злое ничтожество. Давно уже была сорвана маска с Бухарина и его приспешников, давно было показано их подлинное лицо — агентов кулака, адвокатов буржуазии, слуг реставрации капитализма в нашей стране.

А сейчас, на последней ступени, у последней черты политической интрижки и паут разоблачен, как руководитель шпионской и террористической зорковой шайки, как подстрекатель убийства трех лучших людей нашего народа, трех творцов социалистического государства — Денин, Сталина, Опердлова. Вот какой он, этот маленький, грязный Бухарин!

...И еще одного подсудимого контрреволюционер неважно на процессе. Уже давно следовало бы оставить на скамье подсудимых одно место свободным для него.

Впрочем, о нем не забывали.

«Троцкий приказал...» Можно ли считать и считать ли это-нибудь все то, что приписано этому извергу нашему народу и рабочему классу во всех странах? Какие же возмездие постигнет его, уже потерявшего жизнь человека, существо?...

Одна мысль на зала суда, открыв от себя пошироку паутину злодейских призраков, глотку свежего воздуха штурмует, вечерней, злобой Москвы, выдыхает свободно, припадывая в себя. Вель то, что лютая смерть этих чудовищ, ни не удались. Преступная рука, занесенная над страной, над народом, эта страшная лапа порождала, повела бессилю и будет обречена на ничто. Наш народ, свободный, будет и дальше строить новую счастливую жизнь.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Трудящиеся Москвы, Ленинграда, Киева и других городов Советского Союза требуют уничтожения подлых врагов народа

ВЧЕРА НА СОБРАНИЯХ И МИТИНГАХ ВЕЧЕРНИХ И НОЧНЫХ СМЕН

РАЗДАВИТЬ ГАДИНУ!

(Из резолюции собрания рабочих, служащих и инженерно-технических работников машиностроительного завода «Серп и молот»)

Присвоившие себе звание предателей интересов советского народа, шпионаж и диверсию своей профессией, не оставившие ни перед какими революционными средствами. Они убивали горячо любимых советских народов верного сына большевистской партии Сергея Мироновича Кирова. Эти звери при помощи огульных банд от мещанщины — Лозина, Казарова, Витомарова, Плетнева убили товарищей В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского, А. М. Горького.

Глубочайшее негодование и омерзение вызывает в каждой из нас эта гадина фашистских заговорщиков, у которых руки по локти обгрызены кровью лучших сынов советского народа.

Как бы фашистские заговорщики ни снабжались деньгами и злод, как бы ни пытались они маскировать свое предательское лицо, слепые параноидальные сумасшедшие от этих гадюк насилья, выловить их и обезвредить.

Когда слышали длинный список злодеяний этих убийц и шпионов, глубочайшую ненависть и презрение вызывает в каждой из нас эта банда продажных псов фашизма.

ПРОКЛЯТЬЕ ФАШИСТСКИМ ВЫРОДКАМ!

(Резолюция рабочих завода им. Фрунзе (Москва), принята 2 марта на собраниях вечерних и ночных смен)

Заслушав сообщение об обвинительном заключении, в котором полностью раскрываются коварные, дегенерационные преступления гнусных убийц, шпионов, фашистских заговорщиков из «право-троцкистского блока», мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода им. Фрунзе (Москва) еще в еще раз ищем свои проклятия этим выродкам и подлейшему из подлых Нуде-Троцкому — дельцу поу фашизма. Руки этого долбоудного шпиона и провокатора по самым лютым обгрызи кровью лучших и благороднейших сынов советского народа.

Навадивший суд над злодеями из «право-троцкистского блока» — суд всего советского народа. Разоблаченные славными органами НКВД и предельно истощенные в ходе заговора в течение долгого ряда лет были шпионами иностранных разведок. От их злодейской руки погибли любимые сыны советского народа С. М. Киров, В. В. Куйбышев, В. Р. Менжинский, А. М. Горький. Это была подлая месть фашистских выродков великим и благородным людям, посвятившим всю свою жизнь без остатка служению трудящемуся человечеству. За все это злодея ответят перед народом.

ЧУДОВИЩНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ

(Резолюция рабочих собрания Сталинского завода имени Сергея Орджоникидзе (Москва))

Заслушав сообщение об обвинительном заключении по делу гнусной шайки бандитов, убийц, шпионов, диверсантов, фашистских наемников из «право-троцкистского блока», мы, рабочие вечерней и ночной смен станкозавода имени Сергея Орджоникидзе, выражаем свое беспредельное возмущение и негодование чудовищным злодеянием этих человекоподобных зверей.

Славная советская разведка, руководимая партией Ленина — Сталина и верным сталинским наркомом Н. И. Ежовым, сорвала маску с подлых предателей — Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Раковского, Розенгольца и других и с их гнусного злодеяния — подлого пса фашизма — бандита Троцкого.

В своей лютости ненависти к нашей счастливой и радостной жизни бандиты не брезговали никакими гнусными средствами для захвата власти и порабощения свободного советского народа. Презренные людики человечества, они отом и в родину торговали нашей родиной, за свободу которой пролили свою кровь лучшие сыны народа.

Зверинье — замы провора банды обгрызи кровью лучших сынов советского народа — С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского и А. М. Горького.

Подлая банда поймана с поличным и грозной рукой советского правосудия приговорена к позорному столбу.

Эти мерзавцы дорого заплатят за кровь лучших сынов советского народа.

ГНЕВ И НЕНАВИСТЬ

(Из резолюции рабочих и служащих механического и кузнечного цехов машиностроительного завода имени Вейсберга)

Заслушав сообщение об обвинительном заключении по делу заговорщической, шпионской группы под названием «право-троцкистский блок» мы, рабочие и служащие завода имени Вейсберга, выражаем свое негодование, презрение и ненависть к этим звергам. От их преступлений страдает сердце и отымет кровь в жилах. Мы клеймим вечным позором их отрицательные деяния, перед которыми бледнеет все преступления окончательно падших людей.

Гнусные бандиты Бухарин, Рыков, Ягода и их приспешники должны дать ответ перед всем советским народом, перед всем человечеством.

Эти омерзительные отщепенцы от нас дорогого товарища Сталина, это они хотели отнять у нас все наше счастье и радость — наш Советский Союз, страну социализма.

Они обидели у нас любимца народа тов. Кирова, они отняли у нас народную во-

не удалось и никогда не удастся предателям интересов советского народа расчлнить и разорвать на куски нашу великую, могучую и необъятную родину.

В эти дни весь советский народ естественно сплачивается вокруг родной коммунистической партии, вокруг любимого вождя народов товарища Сталина, зашего нам счастье, радость и могущество. Мы будем беречь наших руководителей, как зеницу ока. Мы будем всегда и везде помнить указания товарища Сталина об опасности капиталистического окружения и отдалить все свои силы делу укрепления оборонной мощи нашей страны.

Убийцам, шпионам, предателям, фашистским выродкам из «право-троцкистского блока», всем этим бухаринским, рыковским, ягодским и другим предателям нет и не может быть места на нашей священной советской земле. Сможем и решительно, товарищи судьи, вынести свой беспощадный приговор над бандой фашистских наемников.

Мы выражаем твердую уверенность в том, что советский суд, суд великого, могучего народа, выразит нашу волю и беспощадно раздавит подлую гадину.

НЕТ МЕРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПОДЛЫХ ИЗМЕННИКОВ

(Резолюция митинга железнодорожных артиллерийских полков имени Сталина, Мещинского района, Ростовской области)

«Нет меры преступлениям этих подлых изменников родины — убийц, шпионов и диверсантов. Бандиты из «право-троцкистского блока» позвужались на счастье народов нашей родины, стремились расчлнить Советский Союз, продать наши родные земли фашистским хищникам. Пусть будут прокляты имена врагов народа, предателей, фашистских лакеев и убийц.

Мы, колхозники артиллерийского полка имени Сталина, завернем нашу большевистскую партию и советское правительство, что удесятерит нашу революционную бдительность, будем неустанно крепить обороноспособность родины, будем работать на социалистических полях так, как учит нас наш любимый отец, вождь и учитель товарищ Сталин. Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина — Сталина! Таков будет ответ миллионов советских колхозников на провокацию врагов народа, врагов социализма.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного суда СССР, чтобы этим безбашенным псам фашизма был вынесен единственно возможный приговор — расстрел!»

ОНИ ТОРГОВАЛИ НАШЕЙ РОДИНОЙ

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 2 марта. (Корр. «Правды»). В цехах завода «Красный Профинтерн» сегодня вечером состоялось многолюдное митинг. Все выступавшие требовали расстрела фашистских гадюк, торговавших отечеством.

В резолюции, принятой на митинге, говорится: «Кровь, леденит, когда узнаешь жуткую правду об убийстве незабвенных товарищей Кирова, Куйбышева, Менжинского и Горького. В сердцах трудящихся кипит гнев, зовущий к немедленному возмездию за чудовищные преступления.

Смерть врагам! В ответ на мерзкие преступления врагов народа еще теснее сплотимся вокруг великого партии Ленина — Сталина».

Злодей пойманы с поличным!

На собраниях краснофлотцев

С глубоким возмущением узнали краснофлотцы, командиры и политработники Черноморского флота о чудовищных преступлениях шайки убийц, шпионов и предателей из «право-троцкистского блока» во главе с матерыми провокаторами, изменниками Троцким, Бухариним и другими.

На кораблях и в частях состоялся митинг, на которых выступали бойцы и командиры. Их гневные речи полны страстного негодования.

На митинге подводников горячую, полную гнева речь произнес краснофлотец Новиков:

«Презренные изменники, подлые убийцы, шпионы, провокаторы пойманы с поличным. Весь наш народ единодушно требует: смерть врагам, осмелившимся поднять руку на народ и его лучших людей! Подлинники завернут партию, правительству и родному товарищу Сталина, что по всем сил будет крепить боевую мощь Военно-Морского флота, будут беспощадно истреблять подлых врагов народа.

На митинге «Дарьявский» выступали бойцы и командиры Капаядзе, Петров, Кувсюк, Николайчук, Колесников и другие. Они требовали, чтобы кровавые фашистские наемники получили единственно справедливую кару: смерть!

«Пусть помнят враги народа, — говорит в резолюции, принятой на митинге краснофлотцев, — что у нас для них поплач не будет. Нет милости тем, кто поднимает руку на социалистическую родину, на любимых руководителей нашей родной коммунистической партии».

Севастополь, 2 марта. (Передаю по телеграфу).

СМЕРТЬ БАНДИТАМ!

(Резолюция рабочих ленинградской фабрики «Спирозод») —

Обвинительное заключение по делу злодейских врагов нашего народа и родины — право-троцкистских предателей, шпионов и убийц позвало всему миру звериное лицо бухаринских, рыковских, ягод и других фашистских мерзавцев.

Презренные клеветники фашизма по злому обману обер-шпиона Нуде-Троцкого пытались расчлнить нашу родину, продать в работу наш счастливый, свободный народ, сделать кодонней империалистов наши земли, затопить в океане крови нашу пречестную родину.

Коварная фашистская лиса, прожженный провокатор и убийца Бухарин, матерый изменник и злобный враг народа Рыков, заемная сволочь на службе фашистской разведки — троцкисты, бухаринцы, меньшевики, национал-фашисты, агенты царской охранки — это отребье человеческое, составившее «право-троцкистский блок», превозмужало все пределы позора. Преступительский узел фашистских негодяев срался прекрасных сынов родины, наших дорогих и любимых товарищей Кирова, Куйбышева, Менжинского и Горького. За кровь наших лучших людей, за

кровь загубленных злодеями честных тружеников нашей родины, за черную лжеву, за чудовищные преступления против народа враги получат достойное возмездие. Расстрелять злодеев всех до одного — вот наше единодушное требование, единодушный приговор народа.

Слова доблестной советской разведки! Слова стальной волеи народа тов. Ежову! Непоколебимый народ, создавший такую разведку.

Фашистским заговорщикам не удалось осуществить их черные замыслы. Никому и никогда не удастся отнять у советского народа его счастье, его свободу и независимость. Мы являемся добычей фашистских последышей. Никакой пощадой врагам народа! Смерть огултой своре бандитов! Милым троцкистским убийцам не повернуть вспять колесо истории. Мы являемся в великой верности великой большевистской партии, нашему великому Сталину — солдату народов!

Великий народ героев пойдет вперед и новым победой за торжество коммунизма под руководством нашего великого и любимого Сталина».

УБИИЦАМ НЕТ ПОЩАДЫ!

(Из резолюции общего собрания партийного, хозяйственного, профсоюзного и комсомольского актива Уральского завода тяжелого машиностроения имени Сергея Орджоникидзе)

Болью и гневом полны наши сердца. Чудовищные, нечеловеческие преступления кучки выродков, гоганных псов фашизма холодают кровь. Из поколения в поколение будут проклинаться имена провокаторов, шпионов и убийц: Бухарина, Рыкова, Ягоды, Розенгольца, Ипанова, Зеленова и других. Гадину, отравляющую воздух трутнями зловономем, надо расстрелять.

Заслушав обвинительное заключение и сообщение о начале процесса над участниками «право-троцкистского блока», партийный, хозяйственный, профсоюзный и комсомольский актив Уральского завода тяжелого машиностроения имени Сергея Орджоникидзе просит Военную Коллегию Верховного суда СССР расстрелять всех до одного участников подлого заговора против нашей великой родины. Отказавшись Куйбышева, Менжинского, Горького, заматрием убитого Ленина, Сталина, Свердлов, нет пощад.

Процесс начался. Весь мир узнает о кровавых преступлениях империалистических охранок.

Фашистские мерзавцы, трещите! Растет и поднимается волна мирового пролетарского гнева. Час расплаты близок! Если империалистические хищники попытаются попробовать крепость советских границ, мы их сломаем зубы и шею.

В эти дни все наши мысли и чувства с дорогим, горячо любимым Иосифом Виссарионовичем Сталиным. У руля советского корабля стоит железный капитан революции. Со Сталиным мы непоколебимы! Со Сталиным все козни врагов будут разоблачены до конца. Чем больше будет разоблачено до конца. Чем больше будет разоблачено до конца. Чем больше будет разоблачено до конца. Чем больше будет разоблачено до конца.

Свердлов, 2 марта. (Передаю по телеграфу).

ГНУСНОЕ ЗЛОДЕЙСТВО

(Из резолюции студентов Казанского государственного медицинского института)

«Мы, студенты Казанского государственного медицинского института, не находим слов, чтобы выразить гнев, охвативший нас при слушании обвинительного заключения по делу шайки бандитов из «право-троцкистского блока». Мы возмущены преступлениями участников шайки, использовавших высокое звание советского врача для осуществления гнусного злодейского

умерщвления лучших сынов нашей социалистической родины товарищей Куйбышева, Менжинского и Горького.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного суда СССР применения высшей меры наказания к подлым бандитам из «право-троцкистского блока».

(По телефону из Казани).

УДЕСЯТЕРИМ БДИТЕЛЬНОСТЬ

ХАРЬКОВ, 2 марта. (Корр. «Правды»). Десятки тысяч трудящихся Харькова слушали сегодня передаваемое по радио обвинительное заключение по делу заговорщической банды «право-троцкистского блока». По окончании передачи состоялось многолюдное митинг и собрание.

На митинге рабочих инструментального завода «Серп и молот» выступил сталковец-свердловский тов. Поддубный. Он сказал:

«Сейчас весь мир узнал, на какие подлости шли троцкистско-бухаринские мерзавцы. Фашисты приказали этим бандитам убить лучших людей нашей страны — Кирова, Куйбышева, Менжинского, Макаева Горького, и подлые изменники родины выполнили это черное дело. Они хотели отнять и разрушить нашу счастливую родину. Но гадь прощались! Наши славные наркомундальцы пресекли их преступную деятельность. Весь народ горит ненавистью к этим подонкам. Какая же, товарищи, будет наша резолюция? И со всех сторон раздались возгласы: уничтожить гадюк, убить, как собак, степерь с советской земли!»

В резолюции, принятой коллективом завода, говорится:

«Бухарин, Рыков, Розенгольц, Крестинский и другие подлоги, руководствуясь указаниями бандита Троцкого, озлобленные нашими социалистическими победами, не брезговали никакими средствами, чтобы с помощью германских фашистов, японской военной помощи восстановить капитализм в нашей стране. Их жизненный путь — это путь предательства и измены рабочему классу. От подлых рук Бухарина, Рыкова и компании пали лучшие сыны рабочего класса — Киров, Куйбышев, Менжинский, Горький.

Врагам народа не удалось и никогда не удастся расчлнить дружную семью советских народов, восстановить капитализм в нашей стране. Мы сплотимся еще теснее вокруг партии Ленина — Сталина, удесятерим нашу бдительность и беспощадно выкорчем всех врагов народа.

Пусть будут прокляты имена предателей! Мы требуем от Верховного суда применения к врагам народа высшей меры наказания — расстрела гадюк.

ФАШИСТСКИМ СОБАКАМ НЕ УДАСТСЯ РАСЧЛЕНИТЬ НАШ ВЕЛИКИЙ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

(Резолюция собрания сотрудников института инженерной физики имени Академика Игнатьева УССР и аспирантов Института патологии Наркома здравоохранения УССР)

«С чувством глубочайшего возмущения и негодования мы клеймим пороком предателей родины, наймитов фашистских разведок, подлых троцкистско-бухаринских гадюк. История человечества знает лишь пример позорных преступлений.

Нас, работников советской медицины, охватывает чувство особого негодования, так как в числе гнусных камеретников родины оказались врачи, не остановившиеся перед убийством лучших людей нашей эпохи, жизнь которых мы была доверена.

Мы заявляем, что фашистским наймитам никогда не удастся расчлнить великий Советский Союз и отнять пречестную социалистическую Украину в руки капиталистов. Мы присоединяем свой голос к голосу многомиллионного советского народа с требованием уничтожить всех до одного подлых предателей, шпионов и убийц.

Мы приветствуем славы органы НКВД и славного сына нашей родины сталинского наркома тов. Ежова, зорко стоящих на страже завоеваний многомиллионного, многонационального советского народа».

ВОСХИЩАЕМСЯ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ

(Из Нижневаловской МТС, Оренбургской области)

Рабочие и служащие Нижневаловской машино-тракторной станции в принятой резолюции заявляют:

«Фашистские наймиты Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский и другие сволочи хотели отнять рабочих, крестьян, весь стабильный народ СССР на разгром фашистских банд. Мерзавцы пытались превратить нашу пречестную страну в колонию иностранных государств. Изверги убивали любимых партий и всех народов верного сына рабочего класса Кирова, умиривли Куйбышева, Менжинского, великого писателя Горького.

Враги пытались поднять кровавую руку на вождя народов — товарища Сталина, на того, кто привел нас к светлой заветной жизни, хотели убить славного наркома тов. Ежова, покупились на жизнь руководителей партии и правительства. Собранные восхваляющие советской разведкой и благодарят честных, которые под руководством тов. Ежова разоблачили злодейскую троцкистско-бухаринскую банду.

Мы, рабочие и служащие МТС, требуем от пролетарского суда расстрела подлых врагов родины.

Оренбург, 2 марта. (Передаю по телеграфу).

УНИЧТОЖИТЬ ФАШИСТСКИХ НАЙМИТОВ

(Из резолюции рабочих железнодорожного дела станции Иркутск-3)

Обвинительное заключение вскрывает неслыханные преступления врагов народа Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского и их мерзких сообщников. Мы не находим слов, чтобы выразить всю глубину нашего гнева, ненависти атам подлым предателям и изменникам родины, коварным убийцам.

Чтобы свернуть страну на путь капитализма, они не брезговали ничем. Шпионаж, диверсии, террор, провокации — излюбленные их средства.

Они полагали на жизнь того, что мы с возмущением и радостью провозгласили миллионы трудящихся, на жизнь величайшего человека эпохи — Сталина.

За чудовищные преступления, за кровь лучших сынов родины, погибших от их мерзких рук, фашистские наймиты должны ответить всей своей черной предательской кровью. Смерть изменникам родины!

Иркутск, 2 марта. (Передаю по телеграфу).

ТРУДЯЩИЕСЯ КОЛЛЕКТИВНО СЛУШАЛИ ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ПЕРЕДАВАВШЕЕСЯ ПО РАДИО

Обвинительное заключение по делу заговорщической группы под названием «право-троцкистский блок» передавалось вчера по Советскому Союзу через радиостанции имени Коминтерна, ВДПС и коротковолновые передатчики. Трансляция началась в 6 часов вечера и продолжалась 1 час 50 минут.

На многих предприятиях столицы, в рабочих клубах сотни и тысячи москвичей слушали обвинительное заключение по радио. Во время радиопередачи в клубе металлургического завода «Серп и молот» присутствовало около тысячи рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Коллективное слушание обвинительного заключения состоялось в общежитии Массово-объединения имени Николая, в рабочих клубах военных частей, в Академическом и Пушкинском студенческих городках. Только в одном Академическом городке трансляция велась через 3.200 радиоточек, установленных в зданиях, оборудованных в трестских углах. Разговоры восторженно-бешены среди Куйбышева организована трансляция по шпрантам советского рабочего города.

В общежитии Поддубного завода имени Л. М. Караганча рабочие слушают по радио обвинительное заключение по делу антисоветского «право-троцкистского блока». Фото Л. Крайнев.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В СВЕРХНОМ КИТАЕ
ХАНЬКОУ, 2 марта. (ТАСС). В провинции Шаньси за последние дни разгорелись упорные бои в юго-западной от Тайюаня, на железной дороге Датун — Пуцзюу.

В ЮЖНОМ КИТАЕ
ШАНХАЙ, 1 марта. (ТАСС). Китайские партизаны продолжают активно действовать вдоль Нанкин-Шанхайской железной дороги и на шоссе Нанкин — Ханджоу.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ
ХАНЬКОУ, 2 марта. (ТАСС). На южном участке Тяньцзинь-Пуцзюу железной дороги японские наступления на север задерживаются китайскими войсками.

ПРИЗЫВ В КИТАЙСКУЮ АРМИЮ
ХАНЬКОУ, 2 марта. (ТАСС). Газета «Чжунхуадао» сообщает, что в январе был закончен призыв на военную службу первой группы новобранцев в провинциях Хубэй, Хубэй, Шеньси, Ганьсу, Сычуань, Юньнань, Гуцзюу и Гуанси.

НОВОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ЯПОНСКОГО БЮДЖЕТА
ТОКИО, 1 марта. (ТАСС). По сообщению газеты «Асахи», японское правительство в ближайшее время намерено передать на рассмотрение парламента еще один дополнительный бюджет на новый бюджетный год (с 1 апреля 1938 г.).

СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ В ПОЛЬШЕ
ВАРШАВА, 1 марта. (ТАСС). Вчера в Кракове закончился всенародный съезд крестьянской партии «Стронично людове», проходивший под председательством Станислава Тугута.

АНТИПОЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА ГЕРМАНСКОЙ ПЕЧАТИ
ВАРШАВА, 2 марта. (ТАСС). «Национальный курс» помещает статью под заголовком: «Систематическое пропаганда и лицемерные жалобы», в которой констатируется, что несмотря на польско-германскую дружбу, германская фашистская печать и радио не прекращают своей антипольской пропаганды.

В ЮЖНОМ КИТАЕ
ШАНХАЙ, 1 марта. (ТАСС). Газета «Воньвейбао» сообщает, что разгромленные полком партизанского движения японцы в качестве «меры борьбы с партизанами» выжигают все китайские посёлки, расположенные вдоль шоссе Шанхай — Уси.

В ЮЖНОМ КИТАЕ
ШАНХАЙ, 1 марта. (ТАСС). По сообщению газеты «Шанхай вэньпост», японские самолеты при вылете на Кантон 28 февраля сбросили несколько бомб в районе аэродрома.

В ЮЖНОМ КИТАЕ
ШАНХАЙ, 1 марта. (ТАСС). Газета «Шанхай вэньпост» сообщает, что на внутренних раздорах между японцами, выдвигаемыми японцами в маршальство «справедливости» Китая, официальное создание этого «справедливости» в назначенный день, т. е. первого марта, не состоялось.

ЯПОНО-ФРАНЦУЗСКИЙ ИНЦИДЕНТ В ШАНХАЕ
ШАНХАЙ, 1 марта. (ТАСС). 28 февраля на набережной Бунд (на территории французской концессии) в Шанхае произошел инцидент между японцами и французской полицией.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЫВОЗА ЯПОНСКОГО ЗОЛОТА В США
НЬЮ-Йорк, 2 марта. (ТАСС). Как сообщает Федеральное резервное банк США, из Японии поступило золото на сумму 4.358 тысяч долларов.

АНТИФАШИСТСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В МЕЛЬБУРНЕ
ЛОНДОН, 2 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Мельбуры (Австралия) о состоявшейся там антифашистской демонстрации.

БЮДЖЕТ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА АНГЛИИ
ЛОНДОН, 2 марта. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, сумма ассигнований, предусмотренных в бюджете воздушного флота Англии на 1938—1939 г., определяется в 102.720 тысяч фунтов стерлингов.

20-ТЫСЯЧНЫЙ МИТИНГ В ПАРИЖЕ
ПАРИЖ, 2 марта. (ТАСС). В Париже, на инициативу, состоялся грандиозный митинг, организованный комитетом защиты тов. Тельмана.

ДЕТСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛАСКИ
ЯРОСЛАВЛЬ, 2 марта. (ТАСС). На Республиканском комитете организован первый в области детский ансамбль песни и пляски.

УЛУЧШЕНИЕ СВЯЗИ В ПОЧИНКОВСКОМ РАЙОНЕ
СМОЛЕНСК, 2 марта. (ТАСС). До революции в Починковском районе было всего одно почтово-телеграфное отделение.

Китайские женщины на занятиях по противовоздушной обороне.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС за 2 марта

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ
По сообщению испанского министерства обороны, республиканской артиллерии удалось уничтожить укрепленные позиции матажинов в Каса де ла Ягуа (в окрестностях Толедо).

ВЫСТУПЛЕНИЕ КОМПАНИИ В КАТАЛОНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ
ПАРИЖ, 2 марта. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает, что вчера в Барселоне собрался в соответствии с конституцией каталонский парламент.

ДОРОГОВИЗНА В ИТАЛИИ
РИМ, 2 марта. (ТАСС). Опубликованное официальное сообщение об очередном повышении цен на предметы первой необходимости и на медикаменты.

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ПОСТУПОК
МИНСК, 2 марта. (ТАСС). Председатель профкома Белорусского лесничьего института тов. Дачко, возвращаясь домой, заметил, что в реке Свислочь около городской электростанции тонет мальчик.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
1 марта на железных дорогах Советского Союза в 1938 году в плане работы было выполнено 100,5 проц. плана.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:
Волжский — он. Савва и Иван Савва; Фидель — он. Савва и Иван Савва; Малаго — он. Савва и Иван Савва.

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНФЛИКТ ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ, 2 марта. (ТАСС). Вчера вечером сенат снова обсуждал законопроект о примирении и принудительном арбитраже в случае конфликтов в промышленности.

6.000 ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ КОЛХОЗОВ БУДУТ ЗАНИМАТЬСЯ НА КУРСАХ
ВОРОНЕЖ, 2 марта. (ТАСС). По решению областного комитета ВКП(б) организуется 6-дневный курс для председателей колхозов.

СПАСЕНИЕ РЫБАКОВ И ТЮЛЕНБОЙЦЕВ
ГУРЬЕВ, 2 марта. (ТАСС). На нескольких сотен рыбаков, унесенных на льдинах в море, пока не найдены только 23 тюленобойца на колхоза Девятского района.

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ПОСТУПОК
МИНСК, 2 марта. (ТАСС). Председатель профкома Белорусского лесничьего института тов. Дачко, возвращаясь домой, заметил, что в реке Свислочь около городской электростанции тонет мальчик.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
1 марта на железных дорогах Советского Союза в 1938 году в плане работы было выполнено 100,5 проц. плана.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:
Волжский — он. Савва и Иван Савва; Фидель — он. Савва и Иван Савва; Малаго — он. Савва и Иван Савва.

ЖЕНЩИНЫ-ПИЛОТЫ

МОСКВА, 2 МАРТА. В этот день (вспомните!) в Великой авиационной школе Гражданского воздушного флота ступают знаменитая Женская авиационная школа. Она воспитывает новых героинь — пилотов своей родины.

МЕДИЦИНСКИЕ АВИАЦИОННЫЕ СТАНЦИИ
В текущем году Народный комиссариат здравоохранения СССР расширяет сеть авиационных станций — особых медицинских учреждений для оказания срочной помощи населению отдаленных районов.

420 СТАХАНОВОВ ДОНБАССА ЕДУТ В МОСКВУ
СТАЛИНО, 2 марта. (ТАСС). 4 марта из Сталино в Москву выехали 420 лучших работников-стахановцев угольной, металлургической, лесной, текстильной, машиностроительной промышленности и государственной торговли Донецкой области.

ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ВЕСНЫ
В подмосковных лесах замечаются первые признаки весны. Немного потеплее, больше синицы и серые гугляки. Но утрет в лесу громко «сарабанят» на сухих сучьях дятлы.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ УКРАИНА ПЕРЕВОДИТСЯ В ХАРЬКОВ
КНЕВ, 2 марта. (ТАСС). Вчера в Киеве открылась юбилейная художественная выставка «Социалистическая Украина».

ПРОИСШЕСТВИЯ
Вчера, в феврале на станции Москва, Западной железной дороги, на заходящем поезде был похищен ящик с драгоценными вещами стоимостью в 12.000 рублей.

МЕТАЛЛ ЗА 28 ФЕВРАЛЯ
Чугун 48,5 20,5 20,5
Сталь 54,7 20,5 20,5
Прокат 41,2 27,9 115,2

УГОЛЬ ЗА 28 ФЕВРАЛЯ
По Союзу 284,2 20,5 20,5
По Донбассу 229,2 22,2 20,5

ДЕТСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛАСКИ
ЯРОСЛАВЛЬ, 2 марта. (ТАСС). На Республиканском комитете организован первый в области детский ансамбль песни и пляски.

УЛУЧШЕНИЕ СВЯЗИ В ПОЧИНКОВСКОМ РАЙОНЕ
СМОЛЕНСК, 2 марта. (ТАСС). До революции в Починковском районе было всего одно почтово-телеграфное отделение.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
1 марта на железных дорогах Советского Союза в 1938 году в плане работы было выполнено 100,5 проц. плана.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:
Волжский — он. Савва и Иван Савва; Фидель — он. Савва и Иван Савва; Малаго — он. Савва и Иван Савва.

ЖЕНЩИНЫ-ПИЛОТЫ

МОСКВА, 2 МАРТА. В этот день (вспомните!) в Великой авиационной школе Гражданского воздушного флота ступают знаменитая Женская авиационная школа. Она воспитывает новых героинь — пилотов своей родины.

МЕДИЦИНСКИЕ АВИАЦИОННЫЕ СТАНЦИИ
В текущем году Народный комиссариат здравоохранения СССР расширяет сеть авиационных станций — особых медицинских учреждений для оказания срочной помощи населению отдаленных районов.

420 СТАХАНОВОВ ДОНБАССА ЕДУТ В МОСКВУ
СТАЛИНО, 2 марта. (ТАСС). 4 марта из Сталино в Москву выехали 420 лучших работников-стахановцев угольной, металлургической, лесной, текстильной, машиностроительной промышленности и государственной торговли Донецкой области.

ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ВЕСНЫ
В подмосковных лесах замечаются первые признаки весны. Немного потеплее, больше синицы и серые гугляки. Но утрет в лесу громко «сарабанят» на сухих сучьях дятлы.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ УКРАИНА ПЕРЕВОДИТСЯ В ХАРЬКОВ
КНЕВ, 2 марта. (ТАСС). Вчера в Киеве открылась юбилейная художественная выставка «Социалистическая Украина».

ПРОИСШЕСТВИЯ
Вчера, в феврале на станции Москва, Западной железной дороги, на заходящем поезде был похищен ящик с драгоценными вещами стоимостью в 12.000 рублей.

МЕТАЛЛ ЗА 28 ФЕВРАЛЯ
Чугун 48,5 20,5 20,5
Сталь 54,7 20,5 20,5
Прокат 41,2 27,9 115,2

УГОЛЬ ЗА 28 ФЕВРАЛЯ
По Союзу 284,2 20,5 20,5
По Донбассу 229,2 22,2 20,5

ДЕТСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛАСКИ
ЯРОСЛАВЛЬ, 2 марта. (ТАСС). На Республиканском комитете организован первый в области детский ансамбль песни и пляски.

УЛУЧШЕНИЕ СВЯЗИ В ПОЧИНКОВСКОМ РАЙОНЕ
СМОЛЕНСК, 2 марта. (ТАСС). До революции в Починковском районе было всего одно почтово-телеграфное отделение.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
1 марта на железных дорогах Советского Союза в 1938 году в плане работы было выполнено 100,5 проц. плана.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:
Волжский — он. Савва и Иван Савва; Фидель — он. Савва и Иван Савва; Малаго — он. Савва и Иван Савва.